

Оксана Зинер

С тобой и без тебя

Оксана Зинер

С тобой и без тебя

<https://litres.ru/74132572>

SelfPub; 2026

Аннотация

60-ые годы прошлого столетия. Две подруги, закончив институт, разъезжаются в разные края. И не знают, как замысловато переплетет их жизни судьба-злодейка. Кому сколько отмерит счастья, любви, сколько радости или горя кому пошлет. Какая доля кому выпадет.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Оксана Зинер

С тобой и без тебя

Глава

- Не уезжай Ларис, вместе на Джанни Маранди ходим, ты же хотела.

- Не могу, мама обижается, что редко приезжаю, а тут целая неделя. Поеду .- Лариса аккуратно свернула голубую кофточку, и положила в чемодан.

- Я и так уже целый день потеряла из-за этой майской демонстрации, уже бы была дома.

- Целую неделю одной, без тебя. - надула губки Инга.

- Почему одной ? Бери Юрку с параллельного, и езжайте на Джанни Маранди. Зря что-ль он

на демонстрации вокруг нас круги наматывал? - повертев в руках юбку, подумав, взять, не

взять, Лариса свернула её, и тоже уложила в чемодан.

- Фу, Юрка, пусть сначала брюки выгладит, а потом уже круги наматывает - фыркнула Инга.

- В мужчине главное не брюки, а что внутри.

- Под брюками что-ль?

- Дурочка, я имею ввиду - душа.

Лариса посмотрела на часы. Пятнадцать часов. Поезд на Калугу был в шестнадцать тридцать.

Нужно ещё до вокзала целый час добираться.

- Пойдём Инг, мало-ли что, вдруг трамвай ждать придётся, или ещё что-нибудь.

Инга рассматривала серебряную цепочку с кулончиком и такое же колечко.

- Драгоценности - то возьмёшь? Тёте Даше привет передай, как вспомню её пирожки, аж слюнки текут. И вообще везёт тебе, а я всё в Москве, хоть бы по распределению по-

отправили куда-нибудь.

- Глупая, люди в Москву мечтают попасть, а ты! И потом ты не знаешь, что такое быть в дали

от дома, от родных. Я сильно скучала, особенно первое время, сейчас уже привыкла почти

за пять лет. Как там моя мамочка, отец, дедушка?

Подруги закрыли дверь в комнату, и пошли по коридору. Лариса жила в общежитии пятый

год, с того дня, как приехала в Москву поступать в экономический институт. Инга была мос-

квичкой, жила с родителями. Правда Лариса часто была в гостях у подруги, а когда они

поздно возвращались из библиотеки или из кино, то и ночевала у неё.

Выйдя из общежития, девушки почувствовали дыхание

свежего майского воздуха, настоящего на распускавшейся зелени и почках, такого пьянящего и дурманящего. Они побежали на остановку юные и красивые. Казалось, что солнце светит только для них, птицы поют только для них, и прохожие улыбаются им навстречу, особенно молодые ребята. Потому, что нет ничего прекрасней молодости, свежести и красоты. И жизнь казалась вся на ладони, интересная и прекрасная, как этот майский день.

Проводив подругу на вокзал, и посадив в поезд, Инга поехала домой.

Открыв глаза, Лариса сразу же их зажмурила, потому, что яркий солнечный зайчик прыгнул прямо ей в лицо. Медленно открывая глаза, из под длинных ресниц, Лариса стала рассматривать всё вокруг. Её родная комната, в её родном родительском доме. Комната, в которой она в детстве играла в куклы, делала уроки, секретничала с подружками. Небольшая и уютная, чистенькая девичья комната, с прозрачными кружевными занавесками на окнах.

Та же лампа на столе на ажурной салфетке, те же книжки на полках, аккуратно расставлены.

Большая любимая кукла и плюшевый заяц сидят на кресле в углу. Мягкий пушистый ковёр на полу. Всё так же, как и

всегда, разве только появился туалетный столик с большим зеркалом, да разные баночки и флакончики на нём.

Утонув в перине и подушках Лариса сладко потянулась. « Какое блаженство, я дома, дома! »- подумала она .

Видимо услышав шорох, дверь приоткрылась и заглянула Дарья Михайловна. Увидев, что дочка проснулась она вошла в комнату и села на краешек постели.

- Проснулась, солнышко моё? - нагнулась и поцеловала несколько раз дочь в нос, глаза, как делала в детстве.

- Ну мам, - заворчала Лариса, отстраняясь- Я уже взрослая!

- Вставай, взрослая ты моя, блины остынут.

Накинув халатик и умывшись, Лариса подошла к столу.

Большая кухня с белёной русской печью, цветастые занавески на окнах и на печи. Герани на подоконниках цвели и алым, и розовым, и белым цветом. На столе царствовал пузатый самовар. Маленький пушистый котёнок играл на полу с солнечными бликами, падавшими из окна. А за окном о чём-то весело чирикали воробьи, перелетая с ветки на ветку. Трава мурава покрыла зелёным ковром весь двор, хоть ходи босиком.

У стола сидел дедушка Михаил Платонович, увидев внучку он довольно крякнул и улыбнулся.

- Доброе утро дедуль- чмокнула в щёку деда Лариса.

На столе стояли самовар, блины, смазанные топлёным сливочным маслом, клубничное и крыжовниковое варенье в

вазочках на длинных ножках.

- Выспалась красавица? Ну, чего в столице нового?

- Много нового дедуль, всего и не расскажешь. Строится Москва! А вам привет от Инги.

- А что же она сама не приехала? Отдохнула бы на свежем - то воздухе.- сказала Дарья Михайловна.

- Не до поездок ей сейчас мам, госэкзамены на носу. А у вас что?

- Да что у нас, в поле вот вышли уже, сеют. Молодёжи много вернулось назад, что закончили учёбу. К тебе вчера Танюшка Захарова забегала, я уж не стала тревожить тебя с дороги, сказа- ла ей, чтоб сегодня зашла.

Напившись чаю, Лариса вышла на крыльцо. Стоя на высоком, с резными столбиками крыльце был виден весь двор. Как красиво! Черёмуха, что они с отцом посадили, когда Ларисе было лет десять, стояла стройная, как невеста, на раскинувшихся ветках распускались молодые светло - зелёные листочки. Уже были выкопаны грядки, уходившие ровными рядами к реке. Круглые кусты крыжовника, вишня, смородина, всё дышало свежестью в это весеннее майское утро. Всё было таким родным и любимым.

- Дома! Я дома!- рассмеялась Лариса, и побежала босиком по мураве.

- Инга, тебя к телефону - позвала Ингу мать.

- Алё, я слушаю - взяла трубку Инга - А, Юра ... Ничего

не делаю ... Спасибо не хочется ... В парк тоже не хочу ...
Какая такая? Не нравится, не звони! - Инга бросила трубку,
и надула губки.

- Тоже мне жених нашёлся!

В комнату вошла Светлана Петровна, укоризненно по-
смотрела на дочь.

- И чем же плох жених?

- Фу ... - фыркнула Инга.

- И в самом деле, шла бы погуляла, погода какая вон хо-
рошая.

Инга подошла к зеркалу, взяла расчёску, стала причёсы-
вать светлые густые волнистые волосы. Поворачивая голову
то в одну, то в другую сторону, Инга крутилась так и сяк пе-
ред зеркалом. Приблизив лицо, щёлкнула себя по носу.

- Ну что это за нос!? Курносый, фу! А глаза, не поймёшь
то ли голубые, то ли светло- зелёные. Фу!- разговаривала со
своим отражением Инга. Зацепив заколкой повыше волосы,
мотнув хвостом, и бросив в зеркало последний взгляд, вы-
бежала из комнаты.

- Мам, я ушла ... - хлопнула дверь.

На самом же деле, Инга немного лукавила ,её не очень
огорчило своё отражение в зеркале.

Она знала, что хорошенькая и даже очень, как говорили
многие в институте.

К Ларисе пришла Танюшка, её бывшая одноклассница.

Они сидели в комнате Ларисы, и рассматривали журналы мод.

- Вот этот фасончик ничего - сказала Танюшка - Как думаешь мне пойдёт?

- Пойдёт, ты стройная. - Ой, куда мне, вот у тебя фигура потрясная Ларис! За тобой наверно в Москве столько парней ухлёстывают? - воскликнула Танюшка.

- Не болтай глупости! - ответила Лариса.

Танюшка вытаращила на подругу глаза, похлопала ими, и в недоумении спросила

- Хочешь сказать, что нет?

Не услышав ответа подруги, продолжала:

- Но парень то у тебя есть?

- Был. - констатировала Лариса.

- А что, поругались что ли?

- Да так.

- Как так? Ну давай Ларис, рассказывай! - не унималась Таня.

- Да нечего рассказывать. Я считаю должно быть очень глубокое большое чувство, или вообще ничего не нужно.

- Ой Ларис, а если просто понравился?

- Нет, Танюш. Или любишь, или нет, только так! - задумчиво, опустив длинные ресницы ответила Лариса.

Танюшка, смешная, несуразная, вся в веснушках девушка, глядела на Ларису чуть ли не раскрыв рот. Как она завидовала ей! Такая красивая, высокая, с осиной талией и длин-

ными ногами, копной каштановых волос и белозубой улыбкой, Лариса, всегда вызывала в ней восхищение. А глаза, такие большие, синие синие, почти всегда задумчивые, опущённые длинными ресницами. Как же она ей завидовала. В хорошем смысле конечно.

Ещё в школе все самые видные и симпатичные парни заглядывались только на Ларису.

- Знаешь Ларис, Сашка Савченко вчера с севера приехал, такой красивый стал, возмужавший. Сегодня вечер у него, всех приглашает одноклассников, друзей. Пойдём?

Слегка прикасаясь щекой к плюшевому зайцу Лариса молча улыбнулась.

- Говорят с ним друг какой-то приехал, мне Ленка рассказывала, она видела. Симпатичный!

Только только опустились сумерки, тихий томный вечер дурманил пьянящими ароматами. Посёлок потемнел, окаченный полымем заката. Со стороны речки защёлкал соловей, щёлканье сменилось трелью, затем посвистом.

Соловиный голос унёс Ларису в раннюю юность, когда они с девчонками любили плескаться в перламутровой от лунного света реке, среди голубого тальника, где соловьи переговариваются с тихим плеском воды, на песчаной кромке берега.

Подходя к дому Саши, ещё издали был слышен весёлый смех и звуки музыки. Во

дворе, около крыльца стояло несколько парней и девушек.

- Ой, Лариса, привет. - кинулись девчонки целоваться. -

Когда приехала? Молодец, что пришла.

- А ну- ка дайте я на свою любовь посмотрю. - растолкал

всех здоровый парень Петр Широков, уже немного навеселе.

- Бог ты мой, ещё лучше стала. Ларис, можно я тебя поцелую?

- Можно Петь.- засмеялась Лариса и подставила щёку.

В доме было много молодёжи, кто сидел за накрытым столом, кто танцевал, играла пластинка. Несколько молодых людей о чём- то горячо спорили. Лариса прошла, прощёлкав каблучками, все оглянулись.

- Здравствуй Саша.

Приятный молодой человек отделился от друзей, шагнул вперёд.

- Лариса! Здравствуй! А мне сказали, что ты в Москве.

- Я приехала на майские праздники.

- Замечательно! Как давно мы не виделись? Ты так повзрослела. Познакомься, мой друг. - он обернулся к незнакомому парню - Кирилл, иди сюда.

Ларисе показалось, что земля ушла из под ног, закружилась голова, потемнело в глазах, а сердце забилось вдруг часто часто. К ним шёл высокий молодой человек, и в упор смотрел на неё своими ярко голубыми глазами.

- Кирилл - сказал он и протянул ей руку.

- Лариса - ответила она, и их глаза и руки встретились.

Инга весело провела праздничные дни, хотя и скучала по Ларисе. Она каталась с друзьями на пароходе по Москва реке. С родителями ездила в парк, каталась на чёртовом колесе. Съелась мороженого, и даже фотографировалась с мартышкой.

Неделя пролетела быстро. Вчера приехала Лариса, её Лариска, и какая-то немножко не её. Что-то изменилось в ней, но Инга никак не могла понять что. Подготовка к экзаменам, зачёты отнимали всё свободное время, и некогда было задумываться, что же произошло с подругой. Лариса часто была отрешённой и задумчивой, уходила в себя. Ингу пугало странное свечение её глаз.

С головой уйдя в учебники и конспекты, Лариса старалась забытья. Готовиться к экзаменам не так то просто, особенно когда сдано шесть и осталось ещё три. Целых три...! Сколько исписано, перечитано и выучено. И вдруг мысль останавливается и не с места. И где-то глубоко в голове стучит один и тот же вопрос. Вот уже несколько дней, как она вернулась из дома, но странное чувство не покидало её. Станным было то, что продолжалась всё та же повседневная жизнь со своими горестями и радостями, ежедневными делами. Но Ларисе казалось, что ничего уже не будет так, как раньше. Шумная, суетливая студенческая жизнь, с лекциями и зачётами, библиотеками и спортзалами, бесконечными лестницами и коридорами института и общежития, по которым она всегда

так легко и весело парила, и Москва, красавица Москва, которую всей душой полюбила Лариса, не будет уже такой приветливой и ласковой к ней как всегда, по одной только причине, по одной. Всё осталось на своём месте, всё осталось таким же, как всегда, но здесь нет его, без которого всё меркнет, всё теряет смысл. Здесь нет его, Кирилла!!!

«Кирилл...» - закрыла глаза Лариса. «Зачем я ездила домой? Зачем встретила тебя? Зачем полюбила? Встретила, полюбила и потеряла.» - непрерывно думала Лариса, тревожно спрашивая себя, и безмолвно себе же отвечая.

Госэкзамены сданы, сданы на пятёрки. Получен диплом. Завтра распределение. Всей группой решили ехать в Сокольники, затем посидеть в каком-нибудь ресторанчике. Ещё дома они с мамой сшили красивое платье, специально для этого случая. Предполагалось, что Лариса будет петь и кружиться от счастья. Но петь и кружиться не хотелось, потому что счастья не было. Да, случилось то, о чём она так долго мечтала, институт окончен, и впереди открыты все дороги, выбери любую. Какую выбрать, по которой из них пойти, и как, это уже личное дело каждого человека. Слезы навернулись на глаза. «Какие дороги? Куда идти? Зачем? Без него?»

Подкрасив ресницы, Лариса посмотрела в зеркало. В своём пышном розовом платье, она была похожа на Золушку из сказки. Инга с девочками ждали Ларису внизу. В Сокольниках собирались постепенно, группами. Генка Завадский, как всегда отпуская свои дурацкие шуточки по поводу прибыв-

ших. Увидев Ларису, он присвистнул.

Сокольники! Как они прекрасны, особенно в мае! Глядя на своих счастливых однокурсников, которые смеялись и дуррачились, Лариса подумала, что этот день навсегда останется в её памяти, как один из самых ярких и значительных в её жизни. Инга хохотала, как сумасшедшая. Её смешили постоянные приколы Генки. Хорошенькая, как куколка, с высокой причёской, в цветастом голубом платье, Инга кружилась, не переставая. Когда она улыбалась, на её розовых щёчках появлялись ямочки. Перетанцевав со всеми мальчиками, она стояла, обмахиваясь веточкой черёмухи.

- Потанцуем? - к Ларисе подошёл Костя, староста группы, очень серьёзный товарищ.

- Потанцуем. - и Лариса положила руки ему на плечи. Танцуя, Костя сверху вниз долго смотрел на Ларису, подняв голову, она улыбнулась.

- Завтра последний день, когда мы видимся. Наверно последний. Разлетимся кто куда, и кто знает, встретимся когда-нибудь ещё, или нет? - тихо сказал Костя. Лариса улыбнулась. - Встретимся, обязательно встретимся.

Его руки нежно, но чуть крепче сжали её талию.

- Ларис...

- Не надо Костя - прошептали губы Ларисы, а пере глазами стоял Кирилл.

И как бы она хотела сейчас, чтобы не Костины, а его руки обнимали её, и именно его трепетное дыхание обжигало ей

волосы у виска, а глаза, смотревшие на неё с тоской и любовью, были глазами Кирилла.

Ларису направили работать в Оренбург, а Ингу, как она и мечтала ещё дальше, на самый север.

Щемящее сердце, тревожное чувство, не покидавшее Ларису, после поездки домой не проходило, это было не только тоской по Кириллу, Лариса была беременна.

Поезд мчался, и под планомерный стук его колёс хорошо думалось.

За окном мелькали леса и поля, изредка небольшие деревеньки виднелись вдали. Инга дремала, уронив книжку. До самого августа девушки были свободны. Лариса ехала домой, а Инга к ней в гости, на недельки две. Ларисе вспомнилась предыдущая поездка. Вот так же она ехала на поезде, и мечтала увидеть родных. А теперь? Теперь многое изменилось, она считала себя виноватой перед ними. Как она посмотрит в глаза маме, отцу? А дедушке? Ведь они ждут её, не дождутся, молодого специалиста, с красным дипломом!

Она конечно ничего им не скажет про беременность, как не сказала и Инге. Просто побудет месяц дома, а потом уедет в Оренбург. Как-нибудь потом, а не сейчас она найдёт слова, чтобы сообщить маме. Но только потом, не сейчас!

Лариса вдруг подумала, что никогда раньше никому не лгала. И хотя она никого не обманывает, а просто ничего не говорит, это ведь всё равно ложь. Ложь! Передёрнув плеча-

ми, она подумала: «Какая гадость!»

А может быть, всё то, что было тогда в мае с Кириллом, тоже ложь? Его глаза, страстно смотревшие на неё, губы, целовавшие её и шептавшие слова любви, руки, так нежно её касавшиеся и обнимавшие её. Нет, не может быть! Она бы поняла, почувствовала!

Но судьба - злодейка распорядилась так, что попроситься им с Кириллом не пришлось. Когда нужно было уезжать Ларисе, Кирилла с Сашей в посёлке не было, они уезжали в леспромхоз.

Так они и расстались, не простившись.

В доме Миансаровых был праздник. Шутка ли, дочь окончила институт, и направляется экономистом в Оренбург, на огромный металлургический комбинат. С одной стороны родители гордились дочерью, а с другой, переживали за то, что уедет так далеко от родного дома.

Виктор Николаевич, отец Ларисы, был бригадиром полеводческой бригады, и всю посевную и уборочную страду находился с бригадой в поле, на полеводческом стане. Засевались огромные площади, и в целях экономии времени и горючего механизаторы жили в вагончиках, приезжая только в баню. Но вот весенняя страда закончилась и Виктор Николаевич вернулся. По поводу окончания дочерью института пригласили соседей, товарищей по работе, друзей Ларисы, посидеть, отметить событие. Дарья Михайловна с девочками всего наготовили и накрыли стол в горнице.

- Давайте выпьем за то, гости дорогие, чтобы дети наши достигли в жизни того, чего мы не смогли достичь, увидели то, чего нам не пришлось повидать, а жизнь прожили так, как мы мечтали прожить. Будут конечно в их жизни трудности, но чтоб преодолевали они их с открытой душой и чистой совестью. - подняв вверх рюмку, он выпил её до дна.

- Вот правильно. - присоединился сосед.

- Ну Ларисочка, добрый путь тебе. Выйдешь в люди, нас не забывай!

- Идти вам по жизни прямёхонько и легохонько, девочки. Ваше здоровье!- посыпалось со всех сторон . Один за другим провозглашались тосты, говорились напутственные речи. Между тем, со стола постепенно исчезали салаты, пироги, соленья, жареная утка и напитки.

- А Вы тоже экономический закончили? - поинтересовался Пётр, сидевший огромной, несуразной копной возле изящной хрупкой Инги.

- Тоже.

- А куда же Вы поедете? Наверно в Москве останетесь.

- Почему Вы так решили? - сделав удивлённые глаза и как всегда сложив свои пухлые губки бантиком, спросила Инга.

Пётр поёрзал на стуле.

- Ну... Ну вы такая... Такая...

- Какая такая? Если хотите знать, я уеду ещё дальше, почти на самый крайний север.

- Ой, а не боитесь замёрзнуть?

Инга рассмеялась, а Пётр не мог оторвать взгляд от ямочек на её щеках.

Женщины запели песню.

Вечер. Тихий летний вечер, вернее почти уже ночь. Гости постепенно разошлись. Появились звёзды, разные, то большие, яркие - яркие, то средние, тускло мерцавшие, и много маленьких - маленьких, совсем крохотных, рассыпанных по небу, словно звёздная пыль. Наслаждаясь прелестью летней звёздной ночи, Лариса с Ингой стояли во дворе, под черёмухой. А черёмуха дурманила. Ах черёмуха, черёмуха!

- Ларис, ты будешь часто мне писать? Ведь правда? Ты не забудешь меня? - Инга заглянула подруге в глаза.

- Ну что ты глупенькая! Как же я тебя забуду.

- Знаешь, почему-то, когда казалось бы всё хорошо, хочется плакать. - Чуть не всхлипнула Инга.

- Наверное потому, что это хорошее пройдет, и мы не можем знать, повторится оно когда-нибудь или нет, - с широко распахнутыми глазами мечтательно проговорила Лариса, потом вдруг улыбнулась и щёлкнула Ингу по её курносому носику.

- Но я верю, что у нас всё будет хорошо, если ты конечно не замёрзнешь на своём крайнем севере. - Засмеялась она.

Жара ещё не спала, тугой знойный воздух парил над огородом, в котором зарывшись в картофельную ботву, дремала белая коза. От реки тянуло смородиной. Вошли в пору ран-

ние огурцы, влажно-тёплые, колючие, душистые, одни круглобоко ютились под лапушистыми листьями, другие, уткнув рыльца, с не отсохшим ещё цветком в пронавоженную землю, висели на крепких хвостиках.

Лариса с Ингой не только купались и загорали, ходили за ягодами и просто гуляли по прохладным лесным опушкам, они помогали тёте Даше в совхозе выращивать овощи и ухаживать за ними.

Утром и вечером Инга выпивала по кружке парного молока. Она ждала, когда тётя Даша подоит корову, сама процеживала молоко через марлю, потом наливала себе большую кружку, и медленно, растягивая удовольствие выпивала. На её довольном личике оставались белые усы от молока. Лариса смеялась над подругой.

Сегодня суббота. Больше остальных дней в неделе, Инга любила субботу по двум причинам: во первых потому, что сегодня баня, во вторых - вечером в клубе кино. Баню она любила и не любила. Любила за то, что после бани её кожа аж светилась, была такой нежно розовой, почти прозрачной, а волосы - золотыми. Дарья Михайловна посоветовала ей полос- кать их ромашковым настоем. Сегодня она обязательно их распустит, когда пойдёт в кино. Но не любила Инга баню, конечно же из-за жары. Они с Ларисой и так ходили последними, на остаток пара, а дверь из-за Инги приоткрывали.

- Ой, ой, ой, не надо, не надо, я сейчас умру. - Молила Инга, когда Лариса парила её берёзо- вым веником. - Пожа-

луйста Ларисочка. Умираю ...

- Ничего, не умрёшь, будешь, как новенькая. - Смеялась Лариса. - Хотела баню, вот тебе баня.

Накинув халатики, и намотав на голову полотенца, девочки выскочили на свежий воздух.

- Уф! - Плюхнулась на скамейку Инга — Живая!- Вытянув розовые, как у молодого поросёночка ноги, прислонилась к черёмухе. Курносое личико её тоже было прозрачно розовым.

Подняв головы, они следили за плывущими облаками, небо вдали струйчато рябилось. Пел жаворонок. С крылечка тётя Даша позвала их пить чай.

- С лёгким паром!

Самовар кипел, пирожки манили аппетитной румяной корочкой, Ларисины любимые с ягодами, Инге больше нравились с кисляткой.

Дарья Михайловна в цветастом халате, с густым узлом волос на затылке, разливала чай. У неё были такие же большие глаза, как у Ларисы, красивое и доброе лицо.

- Ну что, красавицы мои, напарились? - Спросила она. - Какую картину - то привезли?

- Танюшка сказала «Любовь земная».

- Смотри - ка земная, а бывает неземная что ли? - Удивился дедушка Михаил Платонович.- Вот бы Чапаева показали, а то любовь земная!

- Дедуля, да Чапаева уже не интересно.

- Смотри-ка им уже не интересно, а вот не было бы Чапаева, не было бы может и нас с вами, и жизни вот такой прекрасной, какой сейчас слава Богу живём - тоже! - Прихлёбывая из блюдца чай, ворчал Михаил Платонович.

- Говорят в этом фильме одна женатого полюбила. - Сказала Инга.

- Гляди-ка, что ей холостых мало? Бесстыжая!- Не унимался дедушка. В чистой малиновой рубаше, тёмных шароварах, с расчёсанными на прямой пробор после бани реденькими седыми волосами восседал за столом.

Инга удивлённо воскликнула.

- А если это самая настоящая, большая любовь? Тогда как?

- Испокон века говорится, что на чужом несчастье - счастья не построишь! Ведь если семья у него, то сколько горя и слёз может принести им эта настоящая любовь. Нет! Совесть и долг перед родными и близкими на первом месте должны быть! Я так считаю! - Констатировала Дарья Михайловна.

Напившись чаю и убрав со стола, подруги плюхнулись на перину, и решили немного поваляться.

- Что такое судьба Ларис? Зависимость человека от событий? - Мечтательно спросила Инга. - А если нет никаких событий? А просто идёт будничная обыкновенная жизнь, тогда что же судьбы нет?

- Не бывает времени без событий. И вообще человек сам

кузнец своему счастью.

Прибежала Танюшка.

- Тётъ Дашь, Лариса дома?

- В комнате.

Как вихрь, тайфун или цунами ворвалась Танюшка в мечтательные грёзы девушек о судьбе, о смысле жизни, о вечном.

- Вы чего лежите? В кино не идёте что ли? Народу полно в клубе, мест не будет!

- Мы сейчас. - Подпрыгнула Инга. - Танюшь, ты иди, займи места пожалуйста, мы быстрень-

ко. - Жалостливо, как только одна она умела, пропела Инга.

- Ладно, только быстрее давайте. - И так же стремительно, как и появилась, Танюшка исчезла.

Инга надела широкую клетчатую юбку и голубую с бантом кофточку. Расчёсывая перед зеркалом волосы, она убедилась, что ромашковый отвар, придал блеск и золотой оттенок её волосам.

Лариса тоже надела чёрную юбку и сиреневую кофточку с пышными рукавами- фонариками. Босоножки у подруг были одинаковые. С большим трудом Ларисе удалось расчесать и уложить непослушные густые локоны. Немного мазнув себе и подруге за мочкой уха духами, Инга сказала:

- Ну, идём.

В клубе народу действительно было много. Молодёжь,

мужчины и женщины среднего возраста, и пожилые, после тяжёлого трудового дня, пришли отдохнуть, людей посмотреть, и себя показать. Все были нарядные, весёлые. Дети бегали туда - сюда. Прошёл слух, что фильм очень хороший, жизненный, да ещё про любовь.

- Девочки, идите сюда, - махала Танюшка, заняв им места, она стойко охраняла их от посягательств многих желающих.

- Ой, Танюшь, большое спасибо!

Фильм произвёл на девушек потрясающее впечатление! Сильные личности, незабываемые образы, красивые люди, и любовь, чистая и светлая, огромная, как мир любовь!

Любовь к женщине, к детям, к матери, просто к людям, живущим рядом с тобой, любовь к своей земле. Инга с Ларисой наревелись от души, впрочем, как и многие женщины в зале.

Домой шли молча. Разговаривать не хотелось, оставаться на танцы и подавно.

Во дворе, как всегда немного постояли обнявшись, под своей черёмухой. Думали каждый о своём. Было что-то особенное и хорошее в том, что именно сейчас девушки посмотрели этот фильм. Это миром входило в душу, успокаивало, делало грустными и добрыми воспоминания об увиденном.

Кругом светлая, милостивая ночь, звёздное небо. Неохотно, в свете луны, с востока плывут облака.

«Что же это такое? - думала Лариса - Что же это значит?»

Почему не спокойна душа? Почему трепещет? Почему?»

В понедельник председатель попросил девушек выйти на прополку моркови и свеклы, они согласились. Утром пораньше, до жары, надев беленькие платочки, девушки подошли к зданию правления, тут все собирались, чтобы ехать в поле. Шофёр, молодой, правда уже женатый парень, спросил:

- Поехали что ль?

Подошёл председатель.

- Здравствуйте девчата! Как настроение?- улыбнулся он.- Бодрое? Ну молодцы. Давай Семён!

- Махнул он рукой.

Помогая друг другу залезть в кузов, девушки шутили.

- Хоть бы подсадил что ли , чурбан неотёсанный, - смеялись они над шофёром.- За что только тебя Любаша любит? Медведь!

- Вас много, а я один - шлёпнул по заднему месту самую полную и краснощёкую девушку Семён. - Всех подсаживать, от рук отстанешь.

Загрузившись, машина поехала, девушки запели: «По тропинкам родным, запорошенным

Были встречи у нас не легки,

Не ходи, не ходи ты за мною,

Хороший мой,

И в окошко моё не гляди...»

За рекой поляна, в кустиках земляники, редкие ёлки иван

- чая, с сонно ворочающимися пузатыми шмелями, потом молодой ельник, вперемежку с берёзой, и вот наконец поле, с длинными, ровными полосами свеклы и моркови. Взяв каждый по рядку, девушки приступили к работе. Работали дружно, с шутками и песнями. Сорняки дёргались легко, так, как недавно был дождик. Попадался колючий осот, его дёргали в рукавичках.

Солнце поднималось всё выше и выше, то просвечивая и искря лучами между берёзок, что росли рядом, то прыгая меж пушистых, как вата, белых облаков. В траве трещали кузнечики, белогрудые ласточки кружили в небе.

В обеденный час работницы расположились в тени, под ветвистой берёзкой.

Расстелив на траве рушники, выкладывали всё, что принёс. Чего тут только не было: свежеиспечённый хлеб, пироги, яйца, жаренные караси, домашняя ветчина, огурцы с помидорами, редиска, солёные груздочки, творог, отварной картофель, квас.

Утро долго не кончалось. Высыхающая роса, в союзе с солнцем, рождала радужно-золотую мглу, мимолётную, словно сон. Радостно и отрешённо пели вокруг птицы, по кустам с девчоночьим озорством цвинькали синички, свистели над ручьём стремительные зуйки. И где-то вдали, но ясно и чисто куковала кукушка.

Приехав с работы, девушки ополоснулись в баньке. Пришла с работы мама, приехал отец. Собрали вечерить. Как

всегда вечером, когда все домашние дела были сделаны, Лариса с Ингой вышли под свою черёмуху. Как невеста, стояла черёмуха, озарённая алым светом заката.

Пять лет учёбы в институте сблизили девочек так, как казалось бы не могли быть близки и сёстры. Вместе они делили взлёты и падения, радости и горести студенческой жизни. Эксцентричность, смелость и вспыльчивость Инги, дополняла серьёзность, рассудительность и скромность Ларисы. Характеры девочек так гармонично сочетались друг с другом, что они ни разу не поссорились серьёзно. Ларисе очень не легко было скрывать от подруги свою тайну. Но она считала это очень личным, глубоко запрятанным в самых потаённых уголках души. И только изредка, в мыслях позволяла она себе предаваться воспоминаниям, красивым воспоминаниям, в которые не хотела впускать даже подругу.

Хотя знала, что случись такое с Ингой, она в первую очередь рассказала бы ей. «Милая, хорошая моя, ну зачем я буду вешать на тебя свои заботы, зачем буду омрачать твою мирную беззаботную жизнь?»

По разному можно жить. Но редко отыщется человек, который на вопрос совести : «Как он живёт?» - Ответил бы, что живёт вполне правильно. Даже тот, кто привык обманывать себя, и тот найдёт на своём жизненном пути какую-нибудь неровность, оставленную ошибочным шагом, привычным пороком или несдержанной страстью.

Лариса вдохнула полной грудью.

- Хорошо, правда!- воскликнула Инга - Даже уезжать не хочется. А знаешь, мне и немного страшно, и жутко интересно, как там всё будет на новом месте? Ведь по сути только там должна начаться наша взрослая жизнь. Пока мы всё время от кого-то зависели, от родителей, преподавателей. А кто мы, и что мы сами значим, это ещё предстоит узнать. Правда? Это покажет время.

- Да, ты права, время покажет. Спокойной ночи черёмуха!
Вот и прошли две недели, которые Инга планировала погостить у Ларисы. Председатель дал машину, довести её до станции. Положив багаж в кабину, девушки решили до тополей, что растут в конце посёлка, пройти пешком. Инга попрощалась с родителями Ларисы и дедушкой, всех поцеловала. Дарья Михайловна вытерла глаза передником.

- Езжай с Богом, доченька! Всего тебе хорошего!
Пройдя по улице, вышли за околицу. До тополей шли не спеша, взявшись за руки.

В бездонном небе тонули тополиные кроны. Редкие облака, казалось висели недвижимо, напоминая белых барашков. Неугомонные ласточки радостно кружили над головой, не понимая, отчего две девушки, беленькая и тёмненькая, шедшие по дороге моча, были совсем не радостны. Откуда было знать им, глупым ласточкам, что творится на душе у этих милых девушек? Непонятное и необъяснимое чувство не покидало обоих, как- будто навсегда безвозвратно уходит что-то родное, чистое, дорогое.

Машина посигналила, девушки остановились. Светло - голубые глаза заглянули в тёмно - синие.

- До свидания Лариса! - Расцеловала Инга подругу.

- До свидания Инга! - Обняла её Лариса - Пиши мне.

- Я буду часто - часто тебе писать, ты тоже пиши - Инга

села в машину и помахала рукой. Машина тронулась, а Лариса всё стояла и стояла, пока не потеряла её из вида.

Какая- то грусть поселилась в доме Миансаровых, после отъезда Инги. Так же неспешно тянулось время за повседневными делами. Так же Дарья Михайловна доила Пеструшку, но никто её уже не ждал с кружкой. Так же солнечный зайчик, каждое утро будил Ларису, но просыпаясь, она видела только свою куклу с плюшевым зайцем, вместо Инги. Дедушке не с кем было пофилософствовать, и котёнок, которого Инга приучила к рукам, тоже скучал.

Лариса проснулась и пошла умываться. Можно было умыться и дома, но она любила плескаться во дворе. Мама подала ей чистое полотенце. Капельки воды блестели на лице и ресницах дочери. Из заколки выбилась прядь волос и тоже намокла. Дарья Михайловна любовалась дочерью. Она вспомнила, как в детстве Лариса вот так же плескалась во дворе, потом на ходу глотнув молока, и схватив пирожок, бежала в школу. Казалось это было только вчера, а сейчас Дарья Михайловна видела перед собой стройную молодую девушку, с копной непослушных каштановых волос, и такую хорошенькую, что проходившие мимо односельчане за-

смастривались. Вот и сейчас, проходивший мимо агроном, за-
смотрелся на Ларису и нечаянно налетел на соседку Надеж-
ду.

- Ничего, Александр Иванович, ничего, бывает. - С иро-
нией в голосе проворковала она.

Остановилась, положила локти на городьбу.

- Смотри Дарья, женатики и те заглядываются. Что гово-
рить о парнях! Уведут у тебя девку со двора. Как пить дать
уведут! И плакал тогда её институт.

- Она что, тёлочка на верёвочке её уводить?- Парировала
Дарья Михайловна.- К тому же у неё высшее образование!

- А ведь мужикам плевать, высшее у неё образование, или
нет! Красивая девка, что с образованием, что без, страшнее
не станет. - Смеялась Надежда.

Лариса от души смеялась над перепалкой матери с сосед-
кой. Она знала, что всё это тётя Надя говорила не со зла, по-
тому, что выросла у неё на глазах, и та искренне её любила.
Она плеснула на них водой, и вбежала на крыльцо.

Как всегда отец уже ушёл, а мама, Лариса и бабушка се-
ли завтракать. Дарья Михайловна напекла пышных оладьев,
она не знала, чем угодить, и как повкуснее накормить свою
доченьку. Мысли о близкой разлуке не покидали её. Подо-
двинув Ларисе миску со сметаной и вазочку с мёдом, сказала
ласково:

- С чем будешь оладушки?

Последнее время Лариса не могла смотреть на сметану, не

подавая виду, сказала:

- С мёдом, мам.

Отхлёбывая из блюдца чай, дедушка сказал:

- Тебе сейчас нужно налегать на сметану, нагуливать жир на родительских харчах. Кто знает, как там на новом месте с питанием? Да и домашнего небось долго не увидишь.

- Что-то и вправду ты плохо есть стала, дочка. Не заболела часом? - Тревожно поинтересовалась мать.

- Поешь вот со сметанкой, или творожку?

- Спасибо мамуль, я здорова, мне что-то мёду захотелось.

- Лариса нагнулась и взяла Пушка на руки, погладила.

- Скучаешь, да, Пушок?

- Да ну его! В кладовке мышонок завёлся, так ему бы к делу приучаться, а он целый день мух на крыльчке гоняет.

- Он же ещё маленький, мам! Вот вырастет, тогда.

- Цыплёнка загонять, он не маленький, а для мышонка — конечно! - Не унималась тётя Даша.

Пушок ласково замурлыкал на руках у молодой хозяйки.

Лариса возилась на огуречных грядках, когда за ней зашла Танюшка, они договорились идти купаться. Лариса надела купальник и они пошли.

Пройдя по ископыченному большаку, и немного правее по убегающей под горку стёжке, спустились к узенькому, из трёх брёвен с перилкой, мостку. В этом месте Журавушка, так красиво называлась речка, была почти вся заросшая осокою и кувшинками, кроме омутков на излучинах. Вот в этих

омутках и любили купаться девушки.

- Привет девчата! Вода тёплая? - спросила Танюшка у плавающих там нескольких девушек.

- Как парное молоко. - ответила одна.

Лариса разделась, зашла по щиколотки в воду, подняв руки, стала закалывать волосы. На неё из подлобья, недобро, глянула пара глаз. Это была молодая девушка, местный счетовод - красавица Людмила, считавшая себя вне конкуренции, и воспринявшая приезд Ларисы, как личное оскорбление. Давно поняв, что Лариса красивее её лицом, из подтишка рассматривая её фигуру, Людмила исходила молчаливой злобой. Зайдя по грудь в воду и вытянув вперёд руки, Лариса грациозно поплыла.

«Всё в этой Лариске красиво, чёрт бы её побрал. И морда, и фигура, и движения какие-то медленно - грациозные, изящные. Одевается, и слов нет, по модному, по столичному. Скорей бы уж уезжала отсюда.»- Поплыв в противоположную сторону, думала Люда.

Тёплая вода обволакивала тело, Лариса перевернулась на спину. В глаза ослепительно сверкнуло по летнему яркое солнце. В безоблачном голубом небе визжа носились ласточки. Танюшка с другой симпатичной девушкой подплыли к Ларисе.

- Поплыли за кувшинками?

- Давайте. - Согласилась Лариса.

На берегу кустики малины и бузины, затопленные водой,

дрожат всеми веточками, колышась на течении. Вода там кажется глубокой и опасной. Людмила проводила девушек недружелюбным взглядом. После того, когда они отплыли на достаточное расстояние, она вышла на берег, и стала отжимать длинные волосы.

- А Ларискин кавалер сбежал, что ли? - Поинтересовалась она у светленькой девушки, рядом с ней - Тот, которого Сашка с севера привозил. Помнишь?

Симпатичная девушка Оленька, из бригады Дарьи Михайловны, наклонив голову набок, прыгала на одной ноге, пытаясь вылить воду из уха.

- Да нет. За Ларисой машина пришла, на станцию ехать, а их с Сашкой не было, за лесом они в леспромхоз ездили. Саша ведь приезжал помогать родителям новый дом строить.

- Что ж, прошла любовь значит? - Съехидничала Людмила. - А ведь ходил за ней по пятам, как будто других девчат не было.

Оленька, вытираясь полотенцем заметила:

- А по моему, они полюбили друг друга. Такая пара замечательная!

- Ой, ну куда деваться, на Лариске прям свет клином сошёлся. Подумаешь студенточка! И та ещё, крашенная, что с ней приезжала. Воображалы!

- И вовсе Инга не крашенная, это у неё свои волосы. А ты просто Люд злишься, потому, что не поступила в институт, а Лариса поступила.

- Подумаешь, мне и здесь не плохо. - Увидев, что Танюшка, Лариса и Лена возвращаются с кувшинками, сказала Людмила. - Где родился, там и сгодился, как говорится. - Она закинула полотенце на плечо, и гордо вскинув голову пошла к тропинке.

- Пока девочки. - Крикнула на ходу Оленька.

Наступил тёплый летний вечер. Над посёлком опустились сумерки, вошёл молодой месяц. Лариса вышла немного посидеть под черёмухой. Вспомнила Ингу, Кирилла. Подумала о том, что ей скоро придётся жить в чужом городе, с чужими незнакомыми людьми. Какие они? Послышался кашель и мерцающий в темноте огонёк папиросы появился из-за угла. Это отец, он ходил осматривать мордыс рыбой на реке за огородами.

- А, доченька. - Подошёл отец, и сел рядом. - Помнишь, как сажали с тобой эту черёмуху?

- Помню. Она тогда была маленьким кустиком, почти веточкой.

- Да. Ты тоже тогда была маленькой девочкой. - Отец помолчал. - Всё растёт, всё меняется. Течёт река жизни, время бежит вперёд. Как реку нельзя повернуть вспять, так и невозвратно минувшее. - Вздохнул он. - Вот человек так устроен, что постоянно мечтает о счастье. Ждёт, ждёт, и вроде нет его. А счастье порой оказывается здесь, совсем рядом с нами, а мы как будто и не замечаем его. И лишь потом понимаем, что это и было настоящее счастье, а мы не поняли,

не заметили.

- Ты хочешь сказать, что грустишь о невозвратности прошлого? - Изумилась Лариса.

- Немного. Ведь это и было счастьем! Мы были молоды, ты маленькая, рядом с нами. И всё у нас было впереди. А что сейчас? Ты выросла, выучилась, грамотная стала, вот уедешь, и не знаю, вспомнишь ли о нас, приедешь ли?

У Ларисы навернулись слёзы, она обняла отца.

- Ну что ты папочка! Ну что такое ты говоришь? Зачем ты обижаешь меня? Да если бы не вы! Всё, что я знаю, всё, что умею, всё, что есть у меня в жизни - всё это вы! Вы научили меня всему! Спасибо за виденье мира и жизненные ценности, что вы привили мне. Пока вы есть, мне ничего не страшно. Мне легче, я питаюсь вашим живым примером. Твоим, маминым, дедушкиным.

- Ну, ну...- Положив голову дочери себе на плечо, стал гладить по волосам отец - Ты лучше меня знаешь, что нелепо обижаться на дождик, до нитки промочивший нас. К тому же давно известно, что легче простить обиду, чем обидеть. Что, и кому прощать, и где граница между великодушием и необходимой самозащитой!? Вот это ты должна помнить!

Такие разговоры с отцом у Ларисы были не часто, но каждый из них оставлял неизгладимый след в её душе, и запомнился на всю жизнь. Так они сидели в сумерках под черёмухой. А время как будто остановилось, казалось, что всё прожитое, начиная с первых воспоминаний, стоявшее до этого

в ряд, утеряло последовательность, всё сконцентрировалось и слилось в одной точке. Нет времени, нет вечности. Не той, что позади нас, не той, что впереди, есть только то, что сейчас! Это было странно счастливое состояние.

Лариса оставляла эти клочковатые мысли в этих краях, где родилась и выросла, где бегала в детстве босиком.

А черёмуха всё цвела, и река бежала позади их дома. Река всё бежала и бежала, такая же невозвратная, как наше время.

Ещё по дороге из дома в Оренбург, Ларису поразили пейзажи, пронесившийся за окном поезда. Чем дальше она удалялась от мест, где родилась и выросла, тем суровее и строже преображалась природа вокруг. Бурная растительность, сплошные широколиственные леса сменялись лесостепями. Но уж если попадались леса, то вековые и могучие хвойные леса: ель, сосна, кедр. И даже через открытое окно в вагоне, чувствовался хвойный, смолистый, духмяный запах. Силой и мощью веяло от этих лесов и гор. Так вот он Урал!

Оренбург был красивым городом, областным центром. Знаменит он был медными рудами и природным газом. Широко было развито машиностроение и металлообработка, станкостроение и деревообрабатывающая промышленность. Заводов было несколько. На одном из них и предстояло осваиваться Ларисе, как молодому специалисту.

Прямо с вокзала, с двумя чемоданами, она поехала на комбинат.

После того, как она показала направление в проходной, её пропустили, и объяснили как, и куда идти.

- Вот видишь красавица, высокое здание, вон за теми вагонами, прямо туда и иди. Отдел кадров на втором этаже. - Вежливо разъяснил пожилой вахтёр.

Поставив чемоданы у двери, взявшись за дверную ручку кабинета с надписью «Отдел кадров», Лариса вдруг оробела. Но поборов в себе чувство страха, она уверенно открыла дверь, и вошла. В небольшом кабинете сидели две женщины, молодая и пожилая. Молоденькая что-то искала на полках с папками, а пожилая писала за столом. Лариса поздоровалась.

- Здравствуйте - подняла голову женщина и строго посмотрела из под очков.

- Я Миансарова Лариса Викторовна, направлена к вам экономистом. - Сказала Лариса. - Вот. - И протянула направление.

- Очень хорошо, в Москве учились? - Читая направление спросила женщина. - Что ж, очень рады Вас видеть, Лариса Викторовна. Признаться ждём Вас с нетерпением. Грамотные специалисты нам очень нужны. Меня зовут Мария Фёдоровна, я начальник отдела кадров.

- Очень приятно. - Ответила Лариса.

- Я думаю Вы сейчас устали с дороги, езжайте в общежитие, устраивайтесь, отдыхайте.- Ласково, как-то по матерински, сказала она.- У нас очень хорошее общежитие, я сейчас

дам Вам адрес. А завтра утром приходите, мы проведём все необходимые формальности, и я познакомлю Вас с Олегом Николаевичем. Хорошо?

- Хорошо, спасибо. - Согласилась Лариса.

Мария Фёдоровна протянула листок с адресом.

- Езжайте на двенадцатом автобусе, как раз до места. А в общежитие я сейчас позвоню, там для Вас приготовлена комната. До свидания, всего хорошего!

- Спасибо, до свидания. - Поблагодарила Лариса, и вышла.

Автобус остановился и какой-то мужчина помог Ларисе сойти с чемоданами. «Общежитие, опять общежитие.» - Подумала Лариса, заходя в вестибюль. Поздоровавшись с вахтёршей, она назвала себя. Вахтёрша, не молодая уже женщина, с явной претензией на моду, повела её по коридору, затем по лестнице на второй этаж. Мимолётно брошенный взгляд Ларисы, сразу же отметил, что это общежитие не имеет ничего общего со студенческим, в котором она жила в Москве. Оно было больше похоже на жилой дом. Пол широкого коридора был оббит голубым с прожилками линолеумом. Почти около каждой двери стояла, то детская коляска, то велосипед, то аккуратно поставленные друг на друга ящики или коробки. Кругом была чистота. На окнах в коридоре висели шторы с кисточками на концах. В окрашенной охрой бочонке стоял большой разлапистый фикус. От всего этого веяло какой-то домашностью. Это было семейное общежитие. Здесь жили молодые семьи работников комбината, а также

молодые специалисты.

Остановившись в конце коридора, вахтёрша стала открывать ключом дверь. Растворив дверь, сказала:

- Ваша комната, располагайтесь. Кухня по коридору налево. Ванну и туалет я Вам сейчас покажу. Если чтонибудь будет нужно, спросите у меня.- Певучим голосом пропела она.
- Меня зовут Анфиса Павловна.

Улыбнувшись, Лариса ответила:

- А моё имя Лариса.

- Очень приятно, но не буду Вам мешать.- Ретировалась Анфиса Павловна. - Устраивайтесь.

Лариса переступила через порог комнаты. Небольшая и светлая, она ей сразу понравилась. Стены оклеены бежевыми обоями с какими-то вензелями, пол свежо выкрашен приятной половой краской. Окно было по середине. Около стены стояла кровать, напротив шкафа, в середине комнаты стол. Всё. Больше ничего не было.

Поставив чемоданы на пол, Лариса села на голую сетку кровати, матрас был скатан валиком. « Устала .» После многочасовой тряски в поезде, и бесконечным блужданиям по лабиринтам завода, она вдруг почувствовала усталость. И вот наконец она может сесть, расслабиться и сняв туфли, вытянуть ноги. Ей захотелось умыться, но вставать не хотелось. Лариса прислонилась к стене и закрыла глаза, покалывало в пояснице. Неизвестно, сколько бы она так просидела в оцепенении, если бы в дверь тихонько не постучали.

- Да, да войдите.

- Извините, это снова я.- Просунула в дверь кудрявую головку Анфиса Павловна.- Я принесла Вам постель, и хотела сказать, что поставила чайник, Вы ведь наверно голодны с дороги?

- Большое спасибо! Если Вам не трудно, не могли бы Вы показать, где я могу умыться?

- Пожалуйста, пожалуйста, с большим удовольствием. Пойдёмте.

- Одну минутку, я только возьму мыло и полотенце.- Открыв один из чемоданов, сказала девушка. Умывшись, Лариса переоделась.

- А вот и чай!- Зашла с кипящим чайником в одной руке, и с заварочным в другой, Анфиса Павловна. Исчезнув на минуту, она вернулась, держа в руках тарелку с бутербродами, сахарницу и нарезанный кружочками лимон.

Лариса причёсывалась, держа в руках маленькое зеркальце, ей вдруг стал неловко.

- Ну что Вы, ничего не нужно. - смущённо проговорила она.

- Ну что ты деточка, обязательно садись, и поешь .- Не принимавшим возражения тоном, ответила вахтёрша.- Вот вечером придут девчонки, тогда сходите в столовую, или сготовите чего. А сейчас садись, ведь ты сегодня только приехала, устала.

Сев к столу, Лариса взяла чашку с дымящимся чаем, ко-

тору ю ей подала Анфиса Павловна.

- Мы дома тоже любили чай пить, а дедушка обязательно из блюдца и чтоб сахар был комковой, вприкуску. - Мечтательно проговорила Лариса.

Вспомнив это у Ларисы потеплело на душе. Она положила в чашку с чаем кружочек лимона, ложечку сахара и стала медленно помешивать - Откуда ты приехала, деточка?- Отхлёбывая чай, спросила Анфиса Павловна.- Разве не из Москвы?

-

Я в Москве училась. А родилась и выросла в Медведково, это село такое, под Калугой. У меня там сейчас мама, папа и дедушка остались. - Как всегда тихим печальным голосом сказала Лариса.

Заметив грустные нотки в её голосе, чтоб как-то поддержать и ободрить девушку, смекалистая вахтёрша воскликнула:

- Ну и молодец, что не побоялась приехать. А со стариками-то что сидеть? А домой в гости будешь ездить. Правда?

- Правда. - Оживилась Лариса.

- Да ты бери бутерброд-то, не стесняйся. А я в Москве не разу не была. Наверное красивая она Москва?

- Очень красивая! У вас тоже город хороший и места такие красивые.

- Ой, что ты! Наш город сам Пугачёв в осаде держал несколько месяцев, так и не смог взять! Отстояли город за-

щитнички, вот какой у нас великий город! И люди такие же. А сколько природными ресурсами богат! Ты ведь видела завод-то наш. Гигант! - С восхищением и нескрываемой гордостью воскликнула Анфиса Павловна.

К вечеру общежитие было не узнать. Один за другим стали приходить с работы люди. Матери приводили из детских садов ребятишек. Во дворе и в коридорах были слышны множество голосов и детский смех. На общей кухне загремели кастрюли и сковородки, это хозяйки принялись готовить ужин.

Лариса занялась распаковкой чемоданов. Платья и блузки она на плечиках повесила в шкаф, аккуратно расправив, туда же убрала свой светлый плащ. Бельё и полотенца убрала в ящик. Босоножки, туфельки и полусапожки поставила вниз. На подоконник, словно на книжную полку, расставила книги. Круглое зеркало и флакончики с духами, поставила на стол. Затем принялась стелить постель. На одеяло и подушку, принесённые Анфисой Павловной, надела свои домашние пододеяльник и наволочку. Матрас застелила белой крахмаленной простынёй, накрыла всё цветастым покрывалом, а сверху взбила подушки.

Огляделась, комната приобрела более жилой вид. На первое время сойдёт, подумала она. За своими незатейливыми хлопотами, не заметила, как опустились сумерки. Она не зажигала света. Хорошо, что темно, никто тебя не станет разглядывать, какая ты? Грустная или весёлая?

Лариса подошла к окну. Через дворик с небольшим садиком виднелись дома напротив. Окна домов отдают синевой, значит смотрят телевизор.

«Ну что это я? - Поругала себя Лариса - Сижу здесь, как бабка старая. А мама наверное сейчас думает обо мне, переживает, как я, и что? Увидела бы, расстроилась.» Лариса подошла к выключателю и зажгла свет. Поправив перед зеркалом волосы она направилась к двери. Открыв её, тут же столкнулась с маленьким мальчиком, катавшемся на трёхколёсном велосипеде. Переднее колесо больно ударило Ларису по ногам.

- Ой! - Тихонько вскрикнула она.

Мальчик остановился и засунув указательный палец в рот, вытаращил на неё свои глазёнки.

- Не ушибся? Как тебя зовут?

- Димка. - Ответил карапуз. - А тебя?

Лариса улыбнулась, тут к ним подбежала молодая женщина, и вытирая о передник руки, обратилась к Ларисе.

- Ой, извините пожалуйста! Совершенно нет времени выйти с мальчиком во двор. Он сильно Вас ударил?

- Ничего страшного, совсем чуть чуть. - Ответила Лариса.

- Димка, слезай сейчас же, идём, пора спать. До свидания.

Лариса прошла на кухню, чтобы поставить чайник. Там было несколько женщин. Та, что мыла в раковине посуду говорила:

- Она наверное отдыхает, потому что у неё в комнате нет

света.

- Откуда ты всё знаешь, Мария? - Спросила её миленькая девушка в синем халатике.

- Мне Вовка сказал, когда пришёл с улицы.

Увидев вошедшую Ларису, женщина, что постарше, воскликнула:

- А мы тут как раз о Вас говорим, думали Вы уже отдыхаете.

- Добрый вечер - Поприветствовала соседок Лариса и прошла с чайником.

- Добрый вечер, ставьте сюда - Показала на свободную плитку женщина. - А нам Анфиса Павловна сказала, что Вы приехали, а Вы всё не выходите. Мы уж и ребятишек пораньше утихомирили, думали Вы отдыхаете.

- Спасибо большое. Но не стоит из-за меня беспокоиться. Я уже отдохнула.

- Но как же не беспокоиться, Вы ведь с дороги, а завтра первый рабочий день! Такое событие не каждый раз бывает.

- Давайте знакомиться, меня зовут Аля. - Сказала молоденькая. - А это наша Мария. - Показала она на соседку.

- Очень приятно, Лариса.

Третья молодая симпатичная женщина, которая всё время молчала, оглядывая Ларису с ног до головы, певуче произнесла:

- Я Катерина, и если я не ошибаюсь, мы с Вами будем работать вместе.

Ларису очень удивили слова этой красивой, слегка надменной девушки.

- Откуда Вы знаете кто я, и где буду работать? - Спросила она.

- Запомните милочка, что здесь, - Сделав широкий жест, как бы обводя всю комнату рукой, - Не бывает секретов! Всё тотчас становится всеобщем достоянием! - Сказав это, она грациозно пошла к выходу.

- Не обращайтесь внимание, Катюшка как всегда в своём репертуаре. - Успокоила новенькую Аля.

Мария тем временем снимала с плиты закипевший чайник.

- Давайте я Вам тарелочку борща налью, а потом уж почаёвничаем за компанию.

- Нет, нет, не нужно, я не голодна. - Возмутилась Лариса.

- Не спорте, ешьте. - Поставила она тарелку с наваристым аппетитным борщом, пододвинула табуретку, - Садитесь!

- Ешь, не стесняйся. - Ласково сказала Аля, и стала доставать из шкафчика чайные чашки. Мария положила в тарелку с борщом ложку сметаны, нарезала хлеб. Ларисе ничего не оставалось, как сдаться под таким двойным натиском. Она села и начала есть.

- Ой, как вкусно! Точь точь как у моей мамы. - Сказала Лариса, только теперь поняв, что действительно голодна. - А я почти не умею готовить.

- Не беда, я тебя быстро научу. - Как-то просто и не за-

метно перейдя на «ты», ответила Мария.

Аля улыбнулась.

Вот и кончился этот длинный длинный день. Лариса лежала на своей новой кровати и в окно ей был виден кусочек звёздного неба. Она вспомнила Ингу, родителей и свою черёмуху, которой доверяла все свои тайны. Засыпая, она подумала, что ей почему-то не хочется завтра встречаться с Катей.

Лариса открыла глаза, посмотрела на свои часики, которые положила рядом, боясь проспять. Семь часов. Она потянулась, нужно вставать. Босиком, в длинной ночной рубашке подошла к окну, и увидела, что её первый рабочий день начинается с прекрасного солнечного утра. Умывшись и выпив чашечку чая с лимоном, Лариса стала одеваться.

Для сегодняшнего дня она выбрала строгий серый костюм, светлую блузку и чёрные лакированные туфли, на высоком каблуке. Она причесалась, подкрасила губы и довольная своим отражением в зеркале вышла из комнаты.

- Доброе утро Анфиса Павловна. - Поздоровалась с вахтёршей, которая уже была на своём посту.

- Доброе утро, деточка. Поехала? Счастливо тебе!

- Спасибо. - Крикнула Лариса на ходу.

На проходной завода вахтёр сразу узнал красивую, тёмноволосую девушку и сразу пропустил. Поднявшись в управление Лариса пошла в отдел кадров.

В коридоре ей встретились два молодых мужчины, кото-

рые горячо о чём-то спорили. Один был совсем молоденький, среднего роста, симпатичный, как девушка, с ямочками на щеках. Пройдя, он оглянулся на Ларису, а второй, высокий, широкоплечий, с орлиными чертами лица и серьёзным суровым взглядом, даже не посмотрел в её сторону.

В отделе кадров её поздравили с первым рабочим днём и они пошли в плановый отдел. Пройдя по коридору и открыв дверь, Лариса увидела просторный кабинет, в котором стояло три стола, за ними работали две женщины и один мужчина. В одной из женщин она узнала Катерину, свою вчерашнюю знакомую. Мария Фёдоровна открыла вторую дверь, с надписью «Главный экономист Ордынцев Олег Николаевич».

- Да, да, я уже сказал, технология металлообработки несколько другая. - Разговаривал по телефону хозяин кабинета. - Из этого и вытекает процент увеличения плана. Я думаю Вам теперь ясно? - Сурово закончил он, и остановил свой стальной взгляд на вошедших женщинах.

- Здравствуйте Олег Николаевич.

- Здравствуйте Мария Фёдоровна.

- Вот, хочу Вам представить Лариса Викторовна Миансарова, закончила Московский Государственный Экономический институт, согласно нашему запросу, направлена Министерством к нам.

Мария Фёдоровна протянула ему направление и диплом. Пока её будущий шеф изучал документы, Лариса наблюдала

за ним. Им оказался тот высокий мужчина, которого она видела в коридоре, ей ещё показалось очень суровым его лицо. Так оно и было, суровый холодный взгляд серых глаз, тонкий нос с горбинкой, красиво очерченные губы, густые тёмно-русые волосы. Лариса обратила внимание, что пальцы рук у её нового начальника тонкие и длинные. Как говорят, аристократические руки. Красивые руки!

- Ну что ж, приступайте к работе. - Наконец произнёс Ордынцев, - Валерия Ивановна введёт Вас в курс дела. - Не глядя на Ларису, сказал он, и положил документы на край стола, всем своим видом показывая, что аудиенция закончена, стал заниматься своими делами.

Лариса взяла свой диплом и женщины вышли. В соседнем кабинете Мария Фёдоровна подошла к приятной женщине, лет сорока, и попросила:

- Валерия Ивановна, введите пожалуйста Ларису Викторовну в курс дела. Она ваш новый сотрудник. Прошу любить и жаловать!- Последнюю фразу она произнесла немного громче и обвела всех присутствующих взглядом, как бы говоря, что это касается всех.

Так приступила Лариса к своим обязанностям. Вернее она приступила не сразу. Для неё пока даже не было стола. Суровый начальник тут же вызвал к себе в кабинет единственного мужчину среди сотрудников, и как выяснилось позже, приказал ему хоть из под земли достать письменный стол, и водворить его в кабинет.

Валерия Ивановна оказалась мягкой женщиной, с ласковым голосом, которая всё, что нужно, в доступной форме объяснила Ларисе, ознакомила её с особенностями их предприятия.

- Коэффициенты я Вам все дам, пока ознакомьтесь с документами.

- Поздравляю с началом трудовой вахты. - Медленно и жеманно подошла Катерина. - С тебя бутылка вина, а то удачи не будет.

К обеду наконец стол появился. Запыхавшийся Лёня, так звали нового товарища по работе, и ещё какой-то мужчина втащили его в кабинет.

- Уф!- Вытер пот со лба Леонид. - Хорошо, что я не пошёл в завхозы, или в грузчики. Это явно не моё призвание. - Достав из кармана расчёску, он причесался, поправил галстук, и подойдя к Ларисе, сказал:

- Будем знакомы, прекрасная незнакомка, Леонид!

Лариса рассмеялась.

- Спасибо Вам большое, Леонид. Лариса.- И протянула ему руку.

- Спасибо в карман не положишь, хотелось бы чегонибудь покрепче. - Обходя вокруг новоиспечённого стола, не унимался молодой человек.

- Как тебе не стыдно Леонид? Что о тебе может подумать незнакомый человек. - Пожурила Валерия Ивановна.

- А что обо мне может подумать незнакомый человек?-

Подойдя вплотную к Ларисе и нагнувшись к ней, он театрально спросил. - Вот скажите, только честно, что Вы обо мне думаете?

Лариса рассмеялась.

- Не знаю, каким завхозом, или грузчиком Вы бы были, а вот актёр по моему из Вас получился бы замечательный!

Все, включая Катю засмеялись.

Лариса как-то быстро освоилась со своей должностью, привыкла к ней. Всё у неё получалось, любую операцию она проводила квалифицированно, грамотно. Валерия Ивановна была ею довольна. Отношения в коллективе сложились тоже не плохо. Лёша отдавал ей явное своё предпочтение, Валерия Ивановна относилась с симпатией, и немного по матерински. Но, а Катерина была как всегда в своём репертуаре. Она то делала вид, что вообще не замечает Ларису, то саркастически подкалывала её по любому поводу.

Что касается Ордынцева, то Лариса его почти не видела. Все свои указания, или замечания он обычно делал через Валерию Ивановну. Но его строгое всевидящее око чувствовалось во всём. Что касалось работы и интересов предприятия, тут он был беспристрастен. Он был строг и к себе, и к другим.

Домой обычно Лариса возвращалась в шесть часов вечера. Домой! Да, она теперь так называла, ставшее ей родным общежитие. Она любила, после тяжёлого дня, приходиться в свою комнату. Много изменилось в ней с того первого дня,

когда Лариса впервые вошла сюда. С первой своей зарплаты она купила занавески на окна и абажур.

Стол от окна, она передвинула на середину комнаты, прямо под абажур, и когда она пила чай, или писала письма, то оранжевый свет, струился над всей поверхностью стола.

Со следующей зарплаты она запланировала купить ска-терть.

Первые три месяца своей беременности, Лариса ходила легко, и порой вовсе забывала о том, что скоро должна стать матерью, тем более, что фигура её совершенно не изменилась. Как-то в конце августа Лариса сидела на кровати, держа на коленях тетрадь, писала письмо домой. Она сидела одна, со своими мыслями, согнув ноги в коленях, откинувшись назад, прислонилась к стене. Луна заглядывала прямо в окно и отблески её играли на занавесках. Лариса долго сидела в полузабытье и вдруг почувствовала, как что-то шелохнулось в ней, едва уловимое, как трепет крыл. По телу пробежала дрожь и сердце отчаянно забилось. Когда дурнота прошла, она поднялась на ноги, тетрадь с ручкой выпали у неё из рук, лицо побледнело, на лбу выступили капельки пота. Это было в первый раз, когда организм дал ей понять, что она носит под сердцем дитя. С этого памятного вечера Лариса старалась не забывать об этом.

Нужно было решиться, как написать обо всём родным. Для себя она решила, что сделает это завтра. Завтра она придёт с работы, сядет, спокойно подумает и обязательно что

нибудь придумает. Обязательно! Фу! Как противно! Противно даже сейчас, когда она думает об этом. Но расстраивать маму с отцом, которые так верят ей, она не будет.

Завтра! Всё завтра! А сейчас спать. - Валерия Ивановна, кто составлял договор с Госэнергобытом?- спросил Олег Николаевич, - Мне сегодня звонили, у них несогласие.

- Договор составляла Лариса Викторовна.

- Какая Лариса Викторовна? А... новенькая. Ну и в чём же дело?

- Видите ли Олег Николаевич, прошлый договор был составлен не в нашу пользу, а Госэнерго это конечно на руку. Вот они и всполошились. А Лариса Викторовна быстро в этом разобралась и внесла некоторые выгодные изменения. Она как выяснилось, не только хороший экономист, но и юрист.

Что-то похожее на улыбку, лишь на миг промелькнуло на лице Ордынцева. - Так. - Постучал он карандашом по столу. - Хорошо. Поручите ка ей в следующем квартале пересмотреть все наши договора по остальным отраслям. - Хорошо. - ответила Валерия Ивановна. Утро. Накрапывал дождик. Лариса ехала на работу. Выйдя из автобуса, она раскрыла зонтик. Подняв голову вверх, она увидела полотняное небо. Вереница разноцветных зонтов потянулась к проходной.

Войдя в кабинет и сняв плащ, Лариса встряхнула его у двери, помотала головой, стряхивая капельки дождя. Один за другим стали появляться и остальные. Леонид прямо таки

влетел, чуть не сбив Валерию Викторовну.

- Пardon. Всем привет! Хочу горячего чаю.

Сев за свой рабочий стол, Лариса с головой окунулась в тарифы и коэффициенты. Катерина, как всегда, бросив оценивающий взгляд на соседку, своей кошачьей походкой подошла к окну.

- Этот дождь такую тоску навеивает, работать не хочется. Кто-то обещал чаю. - лениво протянула она.

- Я не обещал, я хотел! А как ты сама понимаешь Кет, между «обещать» и «хотеть» большая разница. - Парировал Леонид. - И о чём же таком, ты тоскуешь? Ну, поделись с коллегами.

Лёня изо всех сил старался выглядеть серьёзным, взрослым человеком. Но стоит взглянуть на его широко распахнутые озорные глаза и нелепую чёлку, невольно подумаешь, какой ты ещё мальчишка! Вскипел чайник, Лёня налил три чашки и подал каждому индивидуально. Около Ларисы он задержался.

- Ларис, про тебя комсорг спрашивал. Думаешь ты вставать на комсомольский учёт или нет?

Лариса подняла на молодого человека блестящие синие глаза, и спокойно сказала:

- Думаю. Я Лёшь о многом думаю. - И спокойно продолжила работать.

Леонид сел на краешек её стола и стал наблюдать за ней. Он верил в свою способность распознавать человеческую

сущность. Самонадеянность его, ещё не была посрамлена, случая ещё такого не представилось. И Леонид уверовал в свой талант и прозорливость. Глянет, прикинет и найдена уже подходящая оценка.

Но сейчас он и глядел и прикидывал, но оценка эта не находилась. Сбивало, путало быть может то, что уж очень хороша, необычайно хороша была сидящая перед ним девушка. А как обычно бывает, если красивая, то обязательно легкомысленная дурочка, или вредная злыдня, вроде Катки, которую кроме своей собственной персоны, ничего не волнует. Но тут было иное: внешняя и внутренняя красота, скромность и обаяние, так гармонично сочетались и дополняли друг друга. А главное чистота, первозданная, нетронутая.

Чьё-то настойчивое покашливание прервало ход мыслей Леонида. Обернувшись, он увидел, что в кабинете стоит их шеф, Ордынцев Олег Николаевич, и внимательно смотрит на него, а Катерина своим покашливанием пыталась его предупредить, но было уже поздно.

Молодой человек соскочил со стола Ларисы.

- Я вот смотрю... - Начал сбивчиво оправдываться он.

- Я вижу, что Вы смотрите. Только вот не туда, куда хотелось бы. Займитесь делом.

- Непременно. Я как раз смотрел... То есть учился, как человек работает...

Ордынцев отошёл к двери, и снова пристально глянул на

него, теперь уже издали, оценивая, как будто впервые увидел. Потом его взгляд скользнул по спокойно работавшей Ларисе, та на секунду только подняла глаза, и их взгляды встретились.

- Валерия Ивановна, мне нужны сводки. - Сказал Ордынцев и вышел.

Леонид был сам себе жалок. Насколько же этот Ордынцев взрослее, выше, и сильнее его. Он почему-то всегда терялся перед ним. Чувствуя его превосходство. И сейчас сидя уже за своим столом, не мог отделаться от непонятного ощущения.

Валерия Ивановна засуетилась, начала искать у себя на столе что-то, затем найдя нужный документ поспешно пошла к шефу. Наблюдая из своего угла, Катерина посмотрела сначала на Леонида, затем на Ларису, улыбнулась про себя. Уж ей-то, как никому другому, многое становилось ясным из произошедшей сцены.

После дождя, который был утром, в городе было хорошо. Дышалось легко. Снова вспомнился далёкий дом, ранняя осень, когда пахнет жухлой травой, уже прильнувшей к земле для зимнего сна. И пахнет ещё тёплой, угревшейся за лето землёй. Нехитрые запахи, а без них нет родного дома, как нет родного тебе человека, пока не услышишь его запаха, его дыхания.

Ещё издали, донёсся до Ларисы бойкий голос её общежития, к гостиничной суете которого она так привыкла. Лариса вбежала на свой этаж, по коридору на велосипеде катался

Димка.

- Привет! Бедненький, опять некому с тобой погулять. На улице так замечательно, а ты здесь.

- Мама на кухне, а мне велела никуда не уходить. - надул губки Димка.

На минуту зайдя в свою комнату, положив сумочку и зонтик, Лариса пошла на кухню. Ароматный запах жареного картофеля и ещё чего-то распространился по всему этажу. Женщины, как всегда в это время, что-то жарили, парили, не забывая при этом обмениваться последними новостями. Леночка, мама Димки, что-то помешивала в кастрюльке.

- Добрый вечер. - Поприветствовала всех Лариса.

- Добрый вечер, красавица. - Ответила за всех Мария. В своём простеньком домашнем платьеце, домашних тапочках, она обычно главенствовала на этой кухне. - Что, решила немного поработать на благо желудка?

- Нет. - Парировала Лариса, ставя кастрюльку с кусочком мяса на плиту. - Решила немного погулять с кавалером, а вы пожалуйста посмотрите здесь, и как закипит, убавьте.

- Фи, она будет гулять, а мы ей тут ужин готовь. - Насмешливо, но вместе с тем ласково, сказала Мария. - Хоть скажи, кто кавалер-то твой?

Тут, крутя своими маленькими, чуть косолапыми ножками, педали, на кухню заехал Димка.

- Мам, я гулять пойду.

- Вот он! Познакомьтесь. - Спасибо тебе Ларис, но никак

не получается погулять с этим непоседой, когда Сашка во вторую уходит. - Лена нагнулась к сыну, застегнула пуговичку на рубашке, поправила штанишки.

- Ну кавалер иди, да смотри слушайся.

Димкина смешная рожица, с пухлыми щёчками расплылась в улыбке.

- Холошо. - крутил он уже педали, направляясь к выходу.

Во дворе жил свежий ветерок, пахло молодым тополиным листом. Лариса вдохнула всей грудью свежесть этого вечера.

- Ну что кавалер, катайся вон до того дерева, видишь?

- Вижу.

Общежитский дворик: живая изгородь из сирени и акации и несколько тополей, в тени которых была скамейка. Тополя стояли безмолвными стражами безлюдья и тишины. Ларисе о многом нужно было подумать, вернее она уже подумала, ей только нужно было принять решение. Ах как часто мы бываем самонадеянно и жестоко добры, как не хотим понять, что наша доброта оборачивается пусть неумышленным, но злом. Больше всего на свете Лариса боялась причинить зло своим родным. Нет, лучше солгать. Ложь во спасение!

Всё, сейчас она поднимется в свою комнату, и напишет домой, что она встретила хорошего парня, что они полюбили друг друга и расписались. И самое главное - она ждёт ребёнка! Решив это, ей как-то сразу стало легче, словно гора свалилась с плеч. О Кирриле она старалась не думать. Забвеньё простиралось над прошлым, и тепло памяти не пробивало

его, как солнце не пробивает вечной мерзлоты. Хорошо было просто сидеть в ослеплённом солнцем маленьком дворике, смотреть на Димку, вдыхая сладковатый запах акации и сирени.

- Смотри, смотри! - воскликнул мальчик, увидев, как большая оранжевая бабочка села на тополиную ветку, рядом с Ларисой.

Димка вытаращил свои глазёнки.

- Класная. - не выговаривая букву «р», сказал он.

- Оранжевая, а не красная, как солнышко.

- Поймай мне её, поймай!

- Что ты маленький, нельзя, ей это не понравится. Вот тебе бы было хорошо, если бы тебя поймали и заперли куданибудь?

- Нет!- как большой, категорично ответил карапуз.- Меня не поймаешь, я вон как быстро ездию.- и стал на деле доказывать это.

Лариса встала со скамейки, немного прошлась, проводя рукой по веткам акации. Словно солнечный дождик, посыпались мелкие жёлтые её цветы. Погуляв с часок, Лариса сказала:

- Дим, пойдём домой, прохладно становится.

- А завтла пойдёшь со мной?- спросил малыш.

- Завтра погуляешь с папой, а какнибудь в следующий раз пойдём. - наклонилась Лариса и щёлкнула Димку по носу.

Вернувшись, быстренько доварила супчик, поужинала, и

села под абажур писать письмо. Написала всё, как задумала, просила не волноваться и не переживать, что у неё всё хорошо. Завтра напишу Инге, уже засыпая подумала Лариса.

Солнце всё разгоралось, тёплый обещающий день. Подул ветерок, живой травой запахло. Город проснулся.

Лариса надела лёгкое, шифоновое, светло-зелёное с ландышами платье. Сегодня она проснулась с каким-то радостным настроением, с чувством телесной и душевной лёгкости. Всё казалось ей сегодня прекрасней, чем всегда, даже солнечный лучик, заглянувший утром в её окно, был смешливей и игривее, чем обычно. Он сначала плясал по книжкам на подоконнике, затем спустился на пол, а только потом прыгнул Ларисе на лицо и запутался у неё в волосах.

Даже яйцо к завтраку, получилось именно в смятку, как она любила, а не в мешочек, как обычно. Она с удовольствием позавтракала, мысленно разговаривая со своей мамой, и давая ей отчёт в этом, потому что в каждом письме Дарья Михайловна умоляла дочь завтракать, не портить желудок. Помыв посуду, и успев перекинуться несколькими словами с Алей и Леной на кухне, она побежала на остановку.

Автобусная остановка была не далеко, тополиный запах стоял кругом. Молодая, стройная и красивая, Лариса шла, напевая про себя. Легковой автомобиль поравнялся с ней, притормозив, остановился и мужской голос сказал:

- Доброе утро, садитесь, ведь нам по пути.

Лариса удивлённо взглянула на обладателя, как ей пока-

залось знакомого голоса. Ну конечно, это был её начальник, неприступный Ордынцев. Немного растерявшись, Лариса хотела отказаться и поблагодарить за приглашение, но он вышел, обошёл вокруг машины, и открыл перед ней дверцу.

- Спасибо.

Некоторое время они молчали и с каждой минутой это молчание становилось всё более тягостным. Лариса посмотрела на его руки. Красивые руки, сильные! Так легко и уверенно держат руль.

- А ведь я каждое утро езжу этой дорогой, а Вас встретил впервые. - Наконец своим негромким, с хрипотцой голосом, сказал Ордынцев.

- А я каждое утро хожу этой дорогой.- Естественно и просто улыбнулась Лариса.

Опять молчание. Ордынцев мысленно ругал себя, никогда не перед кем не испытывал он робости, с директором говорил на равных, свободно чувствовал себя в министерстве, а вот перед этой девушкой, терялся, как мальчишка.

- День сегодня какой-то необычный. Вы не находите?- Спросил он.

Лариса посмотрела на него удивлённо распахнутыми глазами. Странно было, что этот человек мог заметить, какой необычный сегодня день. Она почему-то считала, что кроме своей работы, он ничего и никого не замечает вокруг, но ответила:

- Да действительно, день сегодня замечательный. - Она близко взглянула на него. А он изо всех сил старался выдержать её взгляд, дивясь при этом, что глаза у неё такие синие, синие. С ума сойти, какие глаза!

Когда машина остановилась около самого Управления, Лариса просто поблагодарила и быстро вышла. Закрыв машину, Ордынцев к себе не пошёл, пошёл сразу к директору, сегодня с утра совещание.

Секретарь директора, милая дама, едва увидев его, сказала:

- Олег Николаевич, а Вас ждут.

Распахнув дверь, он вошёл в кабинет, там уже были начальники цехов, главный бухгалтер, парторг. Все поздоровались.

- Проходите Олег Николаевич, сейчас подойдёт Лунин, и я думаю, мы начнём.- сказал директор.

Лунин, старший мастер, потомственный сталевар, опытный горняк и просто хороший человек, с которым всегда считались на заводе, предлагал новый метод ускоренной плавки, и мнения руководства разделились. Здесь нужно было с математической точностью рассчитать все «за» и «против», взвесить размер непредвиденных затрат и вычислить процент прибыли. Это было очень серьёзной задачей, поэтому все ждали, что скажет Ордынцев, который в своём деле был царь и Бог.

Лунин пришёл и начались прения и дебаты. Высказались

все, спорили, соглашались и не соглашались.

- Олег Иванович. Хотелось бы услышать Ваше мнение.-
сказал директор.

- Моё мнение вы услышать можете, но сначала мне бы хотелось узнать следующее. - И опять всех стал захватывать тот живой, сиявший мыслью огонь и красивый голос с хрипотцой. Все оживились, спрашивали, возражали. Ордынцев легко, походя, отстраняя возражения вёл всех за своей мыслью. Совещание не пришло к окончательному мнению, нужно было ещё многое уточнить и взвесить. Все стали расходиться.

С утра не отрываясь от работы, Лариса не вставала от стола. У неё заломило поясницу. «Нет определённо нужно пройтись, чтобы отдохнули и расслабились все мышцы. Лариса встала, подошла к окну.

Небо чистое и синее, солнце заливает ещё влажный сад, на липах распустились цветки и в свежем ветерке слабо чувствуется их запах. Птицы весело поют и чирикают. Подходило обеденное время, Лариса вышла на улицу. Глубоко вздохнув, потянулась, как после сна, обернулась. «Никто не видел?» Немного пройдясь, отправилась в буфет.

Там уже были Катя и Валерия Ивановна.

- Что тебе взять, Лариса?- Спросила из очереди Валерия Ивановна.

- Пожалуйста две сосиски, салат и кофе, если можно.

Лариса села за столик. В это время в буфете былолюдно и

шумно. Кто-то прибежал, чтобы купить пирожки или пирожные, и пить чай у себя в отделе. Кто-то обедал прямо здесь.

В своём же маленьком коллективе они обычно посылали Леонида на разведку. Он возвращался и докладывал полную обстановку, то есть полное меню, после чего они решали, спускаться ли им в буфет, или послать Леонида за тем, или иным.

От стойки к столику, с разносом в руках, шла Катерина. Она шла своей медлительно бесстыжей походкой от бедра, совершенно не заботясь о том, что её рассматривают, а может быть заботясь о том, чтобы её получше рассмотрели. Только очень уверенные в себе женщины не страшатся оценки чужих глаз. Катерина не страшилась. Она поставила разнос на стол, села. Подошла Валерия Ивановна. Леонид же предпочёл женскому обществу, общество своих друзей, комсомольского секретаря Игоря Смелкова и инженера Юрия Зайцева, галантно произнеся извинения дамам, пошёл к ним.

- Иди, иди, и передай своему Смелкову, чтобы он не приставал ко мне со своими взносами.- Пропела Катерина.

- Постыдись Кет, ты самая злостная неплательщица на заводе.- Уколол Леонид.

- Стыд, не дым, глаза не ест.- Лениво протянула девушка и грациозно отведя мизинец в сторону, взяла вилку. Лариса переглянулись с Валерией Ивановной и улыбнулись. Катерина- это было что-то!

После обеда, до самого окончания рабочего дня опять продолжалась кропотливая работа. Поэтому, когда стрелки показали пять часов, Лариса вздохнула с облегчением.

Приехав домой, она с удовольствием обнаружила письмо от Инги. Положив сумочку на стол, Лариса быстро вскрыла конверт и стала читать.

«Милая, милая моя Ларисочка, здравствуй! Это конечно я, твоя непутёвая подруга. Если бы ты знала, как мне не хватает тебя, как я скучаю по тебе! Мне не хватает твоей трезвости и рассудительности. Вот сегодня опять я поругалась со своим начальником отдела. Честно говоря, Лариса, он меня просто бесит! Самовлюблённый, самонадеянный, эгоистичный тип. Не хочу даже думать о нём. Ну его!

Как твои дела Ларисочка? Чем ты сейчас занимаешься? Как я часто вспоминаю наши студенческие денёчки и наше последнее лето там, в Медведково, у тебя дома. Помнишь Лариса, нашу черёмуху? А у меня почти не бывает дня, чтобы я не вспоминала то время, ведь оно Лариса никогда не повторится. Какое это было счастье, а мы и не понимали.

Здоровы ли твои родители, бабушка? Передавай им от меня большой пребольшой привет! У моих всё хорошо, только мама не забывает в каждом письме ругать меня за то, что я дрянная, непослушная девчонка оставила их, и уехала к чёрту на кулички. «Я надеюсь, что ты одумаешься через год, - Пишет она, - и вернёшься в Москву из своей добровольной ссылки».

Нет Ларис, не вернись! Пусть здесь холодно, не так комфортно и не так красиво, как в Москве, но здесь я чувствую себя настоящим человеком, нужным человеком. И за это небольшое время меня полюбили и уважают. Даже несмотря на мой отвратительный характер! А кем бы я была в Москве - всю жизнь дочерью профессора Незнамого. Лариса, пиши побольше о себе, я всё - всё хочу про тебя знать.

Пока. Целую тебя крепко крепко. Твоя Инга.»

Ох уж эта неугомонная, милая Инга! Что-то родное и тёплое разлилось в душе Ларисы. «Значит она не получила ещё моё письмо, в котором я сообщаю ей о ребёнке». Лариса вдруг подумала, что ей страшно будет читать ответ...

Да, черёмуха, черёмуха, где ты? Чьи тайны и секреты хранишь ты сейчас в звёздную, лунную ночь? Какой ты будешь черёмуха, когда я снова увижу тебя?

Как-то незаметно, за повседневной суетой, за городской сутолокой и постоянными разъездами, кончилось лето, наступила осень.

Выкупанная дождями окрестность, казалась невиданно яркой, осенние краски, уже заметно вкрапились повсюду. На деревьях одиноко вспыхивали, от солнца прозрачно-малиновые, повисшие как капли, листья.

Живот у Ларисы заметно округлился, она одевалась так, чтобы не было заметно.

Говорят, когда женщина беременна, она дурнеет. Неправ-

да! Лариса расцвела ещё больше. То ли повлияла смена климата, то ли сказалась беременность, но кожа её стала какой-то матово-перламутровой, а глаза - сапфировыми, походка и движения стали плавнее и мягче. На улице на неё засматривались и оглядывались. На работе мужчины делали ей комплименты, а в курилке, или в своих мужских между собой чихах, часто обсуждали молодую сотрудницу планового отдела. Но Лариса стала известна и узнаваема в правлении завода не только из за своей внешности, она зарекомендовала себя, как ответственный, грамотный и высококвалифицированный специалист.

Валерия Ивановна из учителя порой превращалась в ученицу. Она часто советовалась с Ларисой, и поручала ей самые серьёзные операции.

Казалось только их начальник отдела Ордынцев, не замечал её. После того, когда он подвёз её на своей машине, прошёл месяц, а они виделись только два раза, как будто работали не в одном отделе и в соседних кабинетах, в нескольких метрах друг от друга, а находились на разных планетах.

В первый раз, они случайно столкнулись в дверях, Ордынцев молча пропустил Ларису вперёд, затем вышел сам. Во второй раз, он вызывал её к себе в кабинет, и совершенно не глядя на неё, постукивая карандашом по столу, беседовал по поводу планирования фондов на следующий год.

Лариса совершенно не понимала этого человека. Вернее, как начальника отдела, она его понимала, экономист он был

от Бога. Немногословный, но решительный, эрудированный, казалось бы во всех сферах деятельности, он между тем обладал непередаваемым мужским обаянием и тактом. Но не кичился этим, как некоторые, а наоборот казалось старался спрятать все свои достоинства за молчаливостью и угрюмостью.

Лариса видела, что все в управлении относятся с большой теплотой и уважением к её шефу, он пользовался большим авторитетом и неограниченной властью. Тем более оставалось загадкой его отношение к ней. Он казалось совсем не замечал, что у него под носом находится некая молодая особа. Но в то же время как тогда объяснить, что он заметил её тогда, на многолюдной улице, когда предложил подвести, даже ещё что-то сказал про необычный день. «Боже, он ещё может обращать внимание на такие пустяки», - подумала про себя Лариса. И ещё одно, тот взгляд, когда их глаза встретились в день, когда Лёня сидел у неё на столе. Что она увидела в его глазах тогда? Лариса не находила ответа. И как-то раз представился случай и она спросила у Валерии Ивановны:

- Валерия Ивановна, ответьте мне пожалуйста на один вопрос. Олег Николаевич женоненавистник вообще, или это относится только ко мне?

- Ну что Вы, Ларисочка! Он просто кажется таким. Хотя... Хотя конечно на его месте...

- Что на его месте? Вы хотите сказать, на его должности?

- Нет нет, должность его тут не причём, тут личное.

- Если не секрет, могу я узнать?- отступая от своих правил, не вмешиваться в чужую жизнь, не унималась на этот раз Лариса.

- Здесь не для кого это уже не секрет. Олег Николаевич был женат на некой симпатичной особе, она была здесь бухгалтером. А он ведь такой человек, если работать, так работать, любить - так любить по настоящему! Ничего на половину! Ну в ответ на такую вот любовь, эта вертихвостка вытянула из него всё, что можно, а затем спуталась тут с одним...

Наступило неловкое молчание. Ларисе друг стало не по себе, от того, что она узнала чужую тайну, чужую боль, как будто подсмотрела в замочную скважину. Валерия Ивановна по своему истолковав её молчание, с поспешностью взяла под защиту своего любимца.

- Только Вы ничего такого не подумайте про Олега Николаевича, это ни в коей мере не должно умалять его достоинств. Он очень красиво вышел из всей этой истории и никакая грязь к нему не прилипла.

Лариса внимательно слушала, вдруг Ордынцев предстал перед ней совсем в другом свете, ей даже стало жалко его. Вот отчего напускная суровость и холодность. Как будто отгородился от мира толстым панцирем, с головой погрузился в работу, а всё живое, человеческое, тёплое, замёрзло в нём, как в айсберге. «Айсберг!» - Подумала Лариса. Действительно это сравнение подходит к нему, как никакое другое. «Наверно тяжело быть айсбергом? Но ведь айсберги тоже тают,

медленно, но тают!»

Получила письмо от мамы. Она поздравляет с законным браком и с ребёнком конечно. Немного обиделась, что про такие важные вещи написала так, между прочим, поставила так сказать перед фактом. «Так не делается доченька. Почему ты нам раньше ничего не писала?» И сама же себе отвечает: «Наверное не хотела раньше времени радовать, боялась сглазить». Смешная, наивная мама! Лариса улыбнулась, представив, как её мама, читая, пришедшее от дочери письмо, украдкой от отца и бабушки, вытирает фартуком слёзы. Слёзы радости. Её мама, в своём возрасте, всё равно осталась наивной, маленькой девочкой, и чаще плачет от счастья, чем от горя.

«Напиши, напиши скорее, какой он, твой Кирилл?»- Писала мама.

Да, действительно, какой? Лариса сама хотела бы это знать. А был ли он вообще, её Кирилл?

Ей сейчас казалось, что это было давным давно, как в далёком сне, и совсем не с ней. Она видела теперь всё, как бы со стороны, в ней тоже словно что-то замёрзло.

Ведь умом Лариса понимала, всегда понимала, что если бы Кирилл хотел найти её, то обязательно нашёл бы через Сашу. Если бы хотел! Беда была в том, что умом она это понимала, а вот сердцем никак не могла, не хотела принять. Вот только сейчас кажется начала понимать, только сейчас!

Но маме она конечно написала подробное письмо о том, какой Кирилл хороший, умный, добрый, и прочее и прочее.

Не успела она дать ответ родственникам, как получила поздравительное письмо от Инги. Инга была на седьмом небе от счастья, она так радовалась за подругу, что даже не ругала её за то, что та так долго скрывала от неё свою тайну. Наоборот Инга писала: «Правильно сделала. Это я, глупая, разболтаю всё всегда раньше времени, а потом ничего не получается. А ты промолчала, и вот пожалуйста сразу и муж и ребёнок! Какая же ты Лариса счастливая!»

« Да уж, счастливая, дальше некуда! »- Подумала Лариса.

Почти вся неделя прошла на перечитывание писем, и написание ответов на них.

Даже Димка обиделся, что она не пошла с ним гулять.

- Завтра маленький, завтра.- Оправдывалась Лариса. - Вот видишь, мне некогда, я пишу письмо маме.

- А у тебя что ли тоже есть мама?

Лариса рассмеялась.

- Конечно есть, и мама, и папа, и даже дедушка.

- Хи хи, дедушка, он что ли старенький?

- Да нет, не очень, он ещё молодой.- Ответила Лариса.

Димка схватился за живот и покатился со смеху.

- Молодой дедушка! Ты что ли не знаешь, что молодых дедушек не бывает?

Вместе с Димкой Лариса рассмеялась.

Ясный сентябрьский вечер заглянул в окошко, заходящее

солнце красными лучами скользнуло по обоям. Лариса читала под абажуром..

Прошла неделя. Ордынцев доказал рентабельность предложения Лунина, и отстоял его на очередном совещании. Это была победа всего отдела. По этому поводу решили немного посидеть, отметить событие.

Леонид принёс бутылку хорошего молдавского вина, в буфете купили колбасу, сыр, фрукты. Убрали всё с Лёнькиного стола и расположились на нем. Леонид разлил вино, взял свой стакан и приготовился торжественно произнести речь. В это время дверь распахнулась и вошёл шеф.

- А почему четыре, а не пять стаканов?- С улыбкой спросил он.

- Ну во первых здравствуйте! С женщинами принято здороваться, даже если они подчинённые и не вызывают у Вас никакого интереса. Ну не малейшего! - Развела руками Катерина.

- Извините, я не поздоровался, мне казалось, мы виделись сегодня. - Улыбнулся краешком красивых губ Ордынцев.

- Что Вы, что Вы! - Не унималась Катерина.- Вы редко достаиваете нас своим присутствием.

Ну а во вторых, поздравляем Вас с победой!

- Спасибо!- Усмешка опять скользнула по его красивым губам. - Я как раз зашёл вас поздравить, ведь это наша общая победа. За Вас, милые женщины! - Поднял он свой стакан.- Ну и за тебя тоже! - Бросил он взгляд на Леонида.

Лёня с Катей захлопали в ладоши. Валерия Ивановна закусилась, подкладывая на тарелку шефа закуску.

Вино было сладковато - терпкое. Лариса пила медленно, маленькими глотками, и тоже улыбалась краешком губ.

- Олег Николаевич, ну что, жарко сегодня было?- С мальчишеским задором, спросил Леонид.

- Говорят сам Лаврентьев приезжал?

- Да уж, жарковато. - Только и ответил Ордынцев.

И вдруг Лариса встретила с ним глазами. Глаза в глаза. Только одну секунду смотрел он, затем отвёл взгляд и встал.

- Спасибо за вино. - Открыл дипломат, достал коробку конфет. - Это вам к чаю. - Сказал он, развернулся и пошёл к двери. Высокий, широкоплечий, стройный.

Катерина печально смотрела ему вслед.

- Ассорти. - Крутила в руках коробку.- Леонид, поскольку ты остался один, будь добр, ухаживай за нами!- Протянула она свой бокал. - Наливай!

- Пойду поставлю чайник.- Сказала Валерия Ивановна.

Лариса подошла к окну, распахнула его, в лицо дунул ветерок. Опять тополиный горьковатый запах. Горечь на губах, горечь почему-то в сердце. Почему!?

Возбуждённая и радостная вошла Валерия Ивановна.

- Знаете, я ходила за водой, ну все, буквально все, кто встретился, поздравляли меня. И все просто в восторге от нашего Олега Николаевича.

- ООН мужик, что надо, классный мужик! - Сообщил Лёня.

- А почему ООН ? - Поинтересовалась Лариса.

- Ордынцев Олег Николаевич, сокращённо ООН.

- Леонид, мне не нравится, что Вы называете человека какой-то кличкой, это просто не красиво. - Возразила Валерия Ивановна.

- Ну девчонки, долго ещё вину киснуть? Лариса, что ты там застряла у окна?

Лариса подошла, протянула свой бокал.

- Наливай.

- А тебе можно? - Глядя на неё в упор, с загадочной полуулыбкой спросила Катерина.

- А почему бы и нет! - Парировала Лариса.

Валерия Ивановна, ничего не понимая, удивлённо посмотрела на девушек.

- Закусывайте. - Подцепляя колбасу вилкой. сказал Лёня.

- За всё уплачено.

Чай пили с конфетами, они были очень вкусные, не приторно сладкие, а немного терпкие, с коньячным привкусом. Катерина подкинула вверх пару конфет, сказала:

- Есть не буду, засушу!

Лариса с Катей шли домой вместе. Вечер был чудесный, тихий и тёплый.

Девушки хранили молчание. «Значит Катерина заметила.

- Думала Лариса. - Ну конечно, изо дня в день рассматривать

меня чуть ли не под микроскопом. И что ей от меня нужно?»

- Сейчас завалюсь, устала и голова что-то от этого вина трещит. - Протянула Катя.

Они с Алей жили в одной комнате, но были совсем разными, подругами так и не стали.

Аля была очень мягкой, доброжелательной девушкой. Катерина же наоборот была загадкой. Никогда нельзя было угадать, что у неё на душе. И была ли у неё душа?

- Прошу! - Театрально распахнув перед Ларисой дверь и пропуская её, - сказала Катерина.

Оренбург был красивым городом, своеобразная архитектура, фонтаны, башенки. И зелени было много. На клумбах росли цветы, а деревья были красивы в своём осеннем уборе. Зелень листвы была уже чуть тронута багрянцем, и то тут, то там, усталый лист, отделившись от ветки, падал на землю.

Лариса вспомнила Москву. Красная площадь, Метро, Большой театр. Сразу вспомнился день, когда они получали диплом и ездили в Сокольники. Как наверное там сейчас красиво! Но чаще вспоминался дом, свой, родительский дом, где родилась и выросла. Странно человек устроен, когда училась в Москве, воспоминания о Доме не покидали её. И вот сейчас тоже. Наверное, куда бы человек не уехал, куда бы не забросила его судьба, пусть там будет во сто раз лучше, в тысячу раз красивее, но не будет милее и роднее того места, той Родины, где ты появился на свет, и где прошло твоё детство и юность.

Кончился сентябрь. С утра пошёл дождь, низкие чёрные тучи заволокли небо, подул сильный ветер. Сад под окном был и шумел. В воздухе кружились мокрые, жёлтые листья, в аллеях стояли лужи. Глянуло неприветливой осенью.

Пожинав, Ларисе не хотелось уходить с уютной кухни, тем более, что здесь была Мария, у которой дела казалось не кончались. Шутка ли, муж и двое детей. Сколько за день нужно всего переделать.

Непогода усиливалась. На крыше ветер трепал антенны, и какая-то железка постоянно звякала. Лариса сидела на стуле, и следила за вознёй Марии. Вдруг та, вымыв тщательно руки и так же тщательно их вытерев, как будто от этого будет зависеть весь их дальнейший разговор, взяла табуретку и под села к ней.

- Ну милочка, когда ждёшь?

- Кого? - не поняла Лариса.

- Ну уж я не знаю кого, кого Бог пошлёт, мальчика, или девочку.

Лариса смутилась.

- А ты вот про что. К Новому году жду.

- Новогодний подарочек значит? А папаша у этого подарочка имеется?

Лариса улыбнулась.

- А как же. - спокойно ответила она.

- Ну!?

Взмахнув длинными ресницами, Лариса бросила удивлён-

ный взгляд на Марию.

- Что ну?

- Ну и где же этот папаша, хотела бы я знать?

- И очень хотела бы? Ну если тебе станет от этого легче, то в Москве. Поссорились мы.

Мария резко встала с табуретки и заходила по кухне из конца в конец, хлопая свёрнутым полотенцем себя по рукам.

- Ну и дура же ты Лариска, какая же ты дура! Хоть и красивая! А я тебя ещё за умную считала.

Лариса рассмеялась. Мария остановилась прямо напротив её и глядя в упор, сказала.

- Ты хоть представляешь, что значит вырастить ребёнка одной?

- Не представляю Маш.

- И ты ему конечно же про ребёнка ничего не сказала? Ну конечно, мы же такие гордые! Поссорились они! Ой дура, ну натуральная дура!

Мария сова села около Ларисы, обняла её и уже ласково сказала:

- Ларис, напиши ему. Пожалуйста.

Лариса взглянула подруге в глаза .

- Нет Маш, не буду. Хотел бы, сам меня нашёл. - Поднялась и пошла в свою комнату. - Спокойной ночи.

Всю ночь шёл дождь, ревел ветер, кидая струи дождя в стекло. К утру всё успокоилось, но было пасмурно.

Лариса собиралась на работу. Она надела тёплое шерстя-

ное платье, причесалась, немного духов. Надев плащ и полусапожки на каблуках, вышла на улицу. Хотя дождя и не было, но из за измороси пришлось открыть зонт. Была такая отвратительная погода, что волосы и одежда казалось мгновенно стали влажными.

Она перепрыгивала через лужи, когда машина резко остановилась около неё, дверца открылась и ООН сказал:

- Садитесь быстрее, пока не утонули.

Лариса не заставила себя долго упрашивать, села.

- Здравствуйте. - И затрясла головой, стряхивая с волос изморось. - Извините.

- Здравствуйте, вот мы с Вами опять встретились.

- Верно, встретились. - Улыбнулась Лариса. - Только день сегодня не такой замечательный, как тогда.

- Всё равно замечательный!

Лариса посмотрела на него, он смотрел на дорогу. Молчание. По боковому окну стекали капли дождя, Лариса стала пальчиком водить по стеклу. Так молча ехали до самого комбината.

- Приехали. - Сказал Ордынцев, останавливаясь.

- Спасибо большое. - Поблагодарила она и вышла.

Ордынцев смотрел ей в след, пока она не скрылась за дверью управления. Даже потом он остался сидеть, глядя в одну точку. Некоторое время спустя, он как бы очнулся, тряхнул головой, словно отгоняя наваждение и вышел из машины.

Весь сегодняшний день он был не в настроение, ему не

работалось. На телефонные звонки он коротко отвечал и вешал трубку. Он был нервным и хмурым, злился на себя и сам до конца не мог понять, почему.

Последнее время везде, где бы он не был, у себя в кабинете, в Главке, или дома, в своей холостяцкой трёхкомнатной квартире, везде перед ним стоял образ этой синеглазой девушки, что так внезапно, стремительно, не спросив его, появилась в его жизни. Он не хотел этого, старался не замечать её, не придавать этому факту никакого значения, злился.

Ведь так было легче, так, как он жил сейчас, не впуская ни в свою жизнь, ни в своё сердце никого. Чтобы потом не было больно! Он уже привык быть самим собой, отдавать отчёт только своей душе и никому другому. Это делало его сильным, независимым.

Но вопреки всему, помимо его воли, образ Ларисы постоянно стоял перед глазами.

То он видел её задорно смеющуюся, то грустную, с печальным взглядом и полуопущенными ресницами, или вот такую, как сегодня, близкую и родную, когда она стряхивала с волос капельки дождя, а потом так просто посмотрела ему в глаза и улыбнулась. Она была рядом, так близко от него, что он уловил ни с чем несравнимый её запах: запах свежести, чистоты и невинности, а так же запах её духов.

Близко были её глаза, такие синие и глубокие, что можно было утонуть в них, как в омуте. Близко были её губы, такие свежие и манящие, что ему стоило большого труда сдержаться

себя, и не припасть к ним своими губами. Ближе были её волосы, такие густые и блестящие, до которых ему всегда хотелось дотронуться. И вообще ему хочется подхватить её на руки и не отдавать никому!

Ордынцев снова тряхнул головой, отгоняя наваждение. Нужно было работать! Его вызвали в Главк. Взяв необходимые документы и стараясь не смотреть на дверь напротив, он вышел.

Дни шли один за другим, складываясь в недели. Уральский климат был так непредсказуем, ненастные дождливые дни вдруг сменялись ясными и солнечными. После ветреных и безрадостных дней, селящих в душах уныние и тревогу, вдруг, как дар небесный всходило огромное оранжевое солнце и своими горячими лучами заливало землю, согревая её последним осенним теплом.

Сегодня воскресенье и выдался именно такой день. Лариса проснулась, но нежилась в постели. Она ещё не знала, чем займётся сегодня, может быть погуляет и будет читать, а может пойдёт с Алей в кино. Она никак не могла привыкнуть, что теперь по выходным ей совершенно нечем было заняться.

Там, в Москве, она зубрила бы конспекты, и Инге редко удавалось уговорить её

пойти в кино, или ещё куданибудь. Но Лариса не жалеет, судьба вознаградила её за усидчивость, ей ещё не разу не пришлось прибегнуть к помощи конспектов. Между тем

Инга писала, что не редко в них заглядывает. «Благо, я привезла с собой, пусть не всё, но большую их часть. Представляешь, какой у меня был багаж?» - Писала подруга. Лариса улыбнулась, представив себе багаж Инги, если ещё учесть, что и гардероб у неё был не маленький.

«А мама наверно сейчас печёт пироги». Ларисе ужасно захотелось домашних, маминых пирогов. Вот она и решила, чем будет заниматься, она будет печь пирог! С этой радостной мыслью, она выскочила из под одеяла, и стала одеваться.

Позавтракав, она сходила в Гастроном, что совсем рядом, и купила всё необходимое. Облачившись в передник, принялась за работу. И вскоре по всему этажу поплыли дразнящие ароматные запахи сладкого пирога.

Лариса накрыла стол в своей комнате. В центр поставила вазу с фруктами, по бокам расставила варенье, которое прислала мама, вазочку с конфетами, сахар и тарелочку с сыром. Зайдя на кухню, посмотреть, не готов ли пирог, она спустилась вниз, чтобы пригласить Анфису Павловну к чаю. Алю с Машей она уже позвала.

Внизу было оживлённей, чем у них на этаже. Здесь почти всегда былолюдно, а в воскресенье особенно. Кто-то разговаривал, кто-то звонил по телефону, кто-то входил, или наоборот выходил.

- Добрый день Анфиса Павловна, у Вас найдётся свободная минутка?

- Здравствуй деточка. Ой, как хорошо выглядишь! Моло-

дец! Свободная минутка у меня для тебя всегда найдётся.

- Тогда приглашаю Вас к себе на чай.- Улыбнулась Лариса.

- С удовольствием!

Они поднялись на второй этаж, распахнув дверь своей комнаты, Лариса сказала:

- Проходите пожалуйста, я сейчас.

Зайдя на кухню, она стала доставать пирог из духовки.

- Ой, как вкусно пахнет! А говорила готовить не умеешь.-

Воскликнула Аля.

- Она у нас вообще девушка скрытная. - Пропела Катерина, оказавшаяся на кухне.

- Тебя чтонибудь во мне не устраивает?

- Да так ...

Взяв пирог, Лариса сказала:

- Аля, возьми чайник.

В комнате уже была Мария, они о чём-то разговаривали с Анфисой Павловной.

- Да ты у нас деточка ещё и хозяйка замечательная. Вон комнатка-то, как игрушечка! Молодец! И что только этим мужикам надо?

Аля за спиной Ларисы сделала предупредительный знак женщинам, чтобы те замолчали.

- Садитесь пожалуйста! - Хозяйка стала разливать чай.

- Да что им надо!? Известно! Им всем только одно надо! А что добрая, умная, хозяйка хорошая, это никого не волнует.

- Рассуждала Мария.

- Не правда Маша! Я не верю. - Обиделась Аля, она раз-
румянилась, глаза у неё разгорелись.- Ведь есть же где-то на-
стоящая любовь. Ведь где-то же есть!

- Где-то может быть и есть, да не про нашу честь. Я вон
со своим шесть лет прожила, много я любви-то этой видела?
Стирка, уборка, готовка, под вечер так намотаешься, не до
любви уж.

Ну а он-то, газетку полежит почитает, после работы, теле-
визор посмотрит, поужинает. Ему любовь подавай! Конечно!
А я уж не годна, извините!

Аля с Ларисой прыснули со смеху в один голос. Они так
долго и заразительно смеялись, что к ним присоединилась
Анфиса Павловна.

- Ой, не могу, уморила!- Наконец смогла произнести Аля,
вытирая слёзы.

Мария несколько не смутившись, спокойно попивала чай
с пирогом.

- Молодые вы ещё!

- Ты сама виновата, всё на себя взвалила. Лодырь он у тебя
хороший.- Пожурила подругу Аля.

- Ой, пирог какой замечательный! Ты ваниль в тесто до-
бавляешь что ли, почему оно такое душистое? - Спросила
Анфиса Павловна.

- Нет, ваниль я не добавляла, это по рецепту моей мамы.

- Ну а ты надумала писать своему, или нет? - Поинтере-
совалась Мария. - Вы хоть объясните ей, Анфиса Павловна,

мои слова до неё не доходят.

Вахтёрша внимательно посмотрела на Ларису, помолчав немного сказала:

- Я думаю Ларисочка сама знает, что делает, она умная девочка.

- Да, да. Слишком умная! - Не унималась Мария, пока Аля не толкнула её в бок.

Все изъявили желание выпить по второй чашке. Вечером Аля с Ларисой договорились идти в кино.

Вечер был чудесный, тёплый и тихий. Девушки приехали в кинотеатр, шла картина «Три плюс два». Фильм им понравился, лёгкий, немного смешной и конечно же про любовь.

- Ну вот, а Мария утверждает, что любви нет. - Произнесла Аля.

Девушки шли не спеша, решили немного прогуляться по вечернему городу.

Солнце садилось, на западе появилась серо - лиловая полоса с пурпурным краем, первая тень, надвигающейся ночи. Город зажгёт свои огни. Около кинотеатра гуляла молодёжь, влюблённые сидели на скамеечках. Навстречу прошли под ручку парень с девушкой, на плечах девушки был накинут пиджак. Свернув в липовую аллею, Лариса с Алей спугнули целующуюся парочку, которые, увидев их, скрылись в глубине аллеи. Девушки улыбнулись.

Для себя Лариса решила, что больше не пойдёт в кино, ей друг стало не по себе, казалось, что все обращают на неё

внимание, ведь её положение уже было заметным. Ларису даже удивлял тот факт, что на работе никто ничего не замечает, или делают вид, что не замечают.

- Тебе нравится наш город? Привыкла? - Спросила Аля.

- Да, нравится. По моему уже привыкла.

- Но в Москве наверное лучше? Скучаешь?

- Конечно скучаю иногда, и по Москве, и по дому, по родителям, и по Инге- это моя подруга.

- Ларис, можно тебя спросить? Вот ты часто вспоминаешь своих родителей, подругу, но я не разу от тебя не слышала, чтобы ты сказала что-то о нём. Неужели и вправду, не думаешь о нём? - тихо спросила Аля и заглянула в глаза подруге.

Лариса немного помолчала, не зная, что ответить.

- Стараюсь не думать. Изо всех сил стараюсь, Алечка.

Иногда получается.

- Ты очень сильная Лариса, я бы так не смогла.

- Ну что ты, я слабая. По моему женщина не должна быть сильной. Сильным должен быть мужчина.

В эту ночь Ларисе приснился странный сон.

Большая светлая поляна, вся усыпана ромашками и колокольчиками. Она идёт по ней, держа за руку маленькую девочку. Девочка такая хорошенькая, с большими голубыми глазами, похожая на Ларису, только совсем маленькая. Они идут с ней по лугу, рвут цветы и смеются.

Вдруг небо заволокло чёрными тучами, поднялся силь-

ный ветер, цветы вырвало из рук Ларисы, и они разлетелись по ветру. Маленькая девочка заплакала и побежала в лес.

Лариса кинулась за ней, но никак не могла догнать. Она бежала навстречу ветру, а он рвал и трепал её платье и волосы. Продираясь сквозь колючие кусты, цепляясь за ветки, Лариса в кровь расцарапала руки и ноги. Долго искала она её в лесу, звала и кричала, но девочки нигде не было. Только тёмный, страшный лес вокруг бешено выл и свистел.

Ужас охватил Ларису, она проснулась в холодном поту. Сев на кровати, задыхаясь, она успокаивала себя: «Это всего лишь сон. Всего лишь сон!»

Утром Лариса проснулась с головной болью и с какой-то смутной тревогой на душе. У неё никак не шёл из головы этот сон. Она знала, что никогда не забудет его, и он постоянно будет всплывать в её памяти. Что-то больно кольнуло в самое сердце. Завтракать она не стала, пошла на работу.

Погода тоже не радовала, было хмуро и пасмурно, так же, как на душе. А лица в автобусе, обычно светлые и доброжелательные, сегодня показались неприветливыми и отчуждёнными. Лариса старалась не поддаваться меланхолии, успокаивая себя. «Это просто осень, умирает природа, умирает какая-то частичка тепла в людях.»

Она вошла в кабинет, Валерия Ивановна уже как обычно была там, поливала цветы на подоконниках.

- Здравствуйте.

- Здравствуй Лариса. Какая мерзкая погода. Не люблю

осень. - Сказала Валерия Ивановна.- Как ты себя чувствуешь? Скоро собираешься покинуть нас? - Посмотрела она на Ларису.

- Скоро. В ноябре, если всё будет хорошо. - Лариса пове-сила плащ.

Валерия Ивановна подошла к ней, похлопала по плечу.

- Всё будет хорошо, не бойся. - Она помолчала. - Вот только Олег Николаевич...

- А что Олег Николаевич? Причём здесь он? - Удивилась Лариса.

- Не знаю, как ему и сказать. - Валерия Ивановна опять немного помолчала. - Видишь ли, конец года, самая тяжёлая и ответственная работа, а ты уходишь. Мы только только вздохнули с облегчением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.